

Диана Хант

18+

КРЫЛЬЯ ПО КОНТРАКТУ

Диана Хант

Крылья по контракту

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67591289

SelfPub; 2022

Аннотация

Харлей де Вуд. Красивый, богатый, порочный. Одним словом, демон. Пандора Хантер. Смелая, гордая, ловкая. Словом, агент X-класса. Ненавидит демонов. Их связали желание выжить, служба по контракту и холодный расчёт. Кто же мог предугадать бонус в виде горячей борьбы, жгучей ненависти и раскалённых до предела чувств... Ведь в мире демонов нет места чувствам. Или есть?

История Харлея.

События книги хронологически следуют за историей Эрама, описанной в трилогии "Путь сердца" (первая книга "Путь игрушки" бесплатна)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	36
Глава 4	52
Глава 5	67
Глава 6	74
Глава 7	83
Глава 8	93
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Диана Хант

Крылья по контракту

Глава 1

Свадьба наследника унобтаниевого магната грозила стать событием века.

Первые полосы информаториев и журналов-голограмм вот уже неделю, с момента оповещения о грядущем торжестве, пестрели самыми затейливыми заголовками.

«Харлей де Вуд покидает холостяцкие ряды!»

«Слитсберг остаётся без самого завидного холостяка!»

*«Мы будем скучать по тебе, высший демон! *рыдания женского населения Слитсберга*»*

«Глава де Вуд Корпорэйтед спешно женит второго сына после скандального мезальянса!»

«Унобтаниевый магнат женит ЕДИНСТВЕННОГО наследника (нам не хватает тебя, Эрам, но ты там держись!)»*

«Похоже, второй близнец оказался умнее: он выбрал деньги. Все деньги Сапфировых островов! Мы с тобой, Харлей! Так держать!»

Инферны старались кто во что горазд...

От искренних сожалений, что богатый, красивый, цинич-

ный и испорченный демон-инкуб, мечта всех незамужних (а, впрочем, и не только) барышень высшего света Слитсберга решил, похоже, остепениться... до грязных и циничных намёков на то, что с первой невесткой главе де Вуд Корпорэйтед жутко не повезло и на этот раз он решил взять быка за рога прежде, чем Харлей пойдёт по стопам брата.

Не далее, как два месяца назад Слитсберг взорвала новость о чудовищном мезальянсе: сразу после скандального развода брата-близнеца Харлея де Вуда с дочерью сенатора, последовала тайная церемония венчания с некоей нищей человечкой, бывшей адепткой лучшей академии страны – Галдур Магинен.

Правда, тему мезальянса одного из наследников главы де Вуд Корпорэйтед юзали вяло: насосались крови за эти два месяца, теперь только сыто порыгивали.

Поговаривали даже, что Харлей женится специально, чтобы отвратить, наконец, внимание прессы от опального брата. А ещё, что за такую «свинью» от родного сына (Эрама, конечно!) унобтаниевый магнат лишил того всех счетов, места в де Вуд Корпорэйтед и навсегда исключил из завещания.

Правда ли, что Харлей и вправду женился, чтобы огордить брата от нападок или нет, никто не знал. Но трубить на каждом углу о благородстве высшего демона оказалось занимательно. И, конечно, (в чём самая соль!) чуть издевательски.

Вот поэтому любой из inferнов Слитсберга в этот торже-

ственный день руку бы себе отгрыз за приглашение на банкет по случаю торжества.

И тем счастливицам, кому удалось-таки пробиться в этот вечер под сверкающий купол парящей над Вилскувером гостиницы для иномирян, было на что посмотреть.

Во-первых, сама гостиница.

Гигантский шар из стекла и хрома, с прозрачным верхом.

Во-вторых, самый верхний её гигантский зал, под этим куполом непосредственно находящийся.

Сногшибательная роскошь, помноженная на безупречную элегантность стиля, пол из мерцающей неоновой плитки, столы, ломящиеся от самых изысканных блюд, парящие люстры-планеты, оркестр, состоящий сплошь из музыкантов с мировым именем и высший свет Слитсберга в самых невозможных нарядах от лучших дизайнеров.

Атмосфера банкета была похожа на стремительно обрушивающуюся на тебя лавину света, музыки, оттенков, запахов...

И, в-третьих, конечно, сами новобрачные.

Харлей де Вуд, высший демон-инкуб с безупречными чертами лица и надменным, циничным взглядом. Лощёный, ухоженный, с грудой перекатывающихся мускулов под чёрной тканью дорогого костюма, он, казалось был самым воплощением окружающей его атмосферы роскоши, силы и власти.

Когда он оборачивался к сидящей по левую руку невесте:

смуглой быстроглазой джинне, принцессе Сапфировых островов (треть мирового запаса сапфиров добывается на этих самых островах, отсюда и название... Т р е т ь !!) циничный и презрительный взгляд его смягчался.

И было отчего: с кожей цвета молочного шоколада с карамелью, идеальной, хоть яблоки в неё макай, с кудрявой головкой, украшенной ступенчатой диадемой, состоящей сплошь из синих звёзд сапфиров, с небесно-голубыми глазами, подобными этим самым сапфирам, и пухлым ртом, джинна была чудо как хороша. И главное – она не отрывала от теперь уже мужа влажных и преданных, как у коровы глаз, словно Золушка, которая никак не поверит в сказку.

– Ты как, сладенькая? – наполовину с участием, наполовину равнодушно спросил демон и джинна тут же подалась к нему, ловя каждое слово. Пышные груди качнулись в глубоком декольте. Стилисты были на высоте: нежно-голубой цвет платья чудо как шёл к её глазам и диадеме. – Ещё несколько часов вспышек камер и лживых пожеланий вагона толстеньких ребятишек и мы, наконец, останемся одни.

Голос инкуба был низким и хриплым, с глубокими бархатными нотками, которые стоило им зазвучать, разливались в воздухе, обволакивали сознание, подчиняли эмоции. Чувствуя себя абсолютно счастливой и абсолютной душой, Джинна робко закивала и захлопала ресницами. Пухлый рот приоткрылся, словно она собиралась что-то сказать, но в последний момент передумала и робко улыбнулась, думая, что глу-

пее неё только поросята на дядиных фермах. Впрочем, судя по взгляду жениха, который милостиво скользнул в ложбинку декольте, особого ума от неё и не требовалось.

Харлей сам наполнил бокал невесты игристым вином, жестом отогнав официанта.

Когда ставил бутылку обратно, столкнулся взглядом с Делайлой: умопомрачительно роскошной ракшаси с волосами цвета червонного золота и ближайшей подругой невесты.

Чувственные губы Делайлы растянулись в улыбке сытой кошки. Во взгляде, который она бросила на невесту, сверкнуло торжество.

Вчера, на приёме в честь приезда невесты со свитой, Делайла поджидала Харлея в кабинке туалета. И, когда он вошёл, демонстративно бросила на пол свои кружевные трусики. Инкуб отодрал вероломную подругу, как сидорову козу, наспех, насухо, как дерут только шлюх, но ракшаси, похоже, была только счастлива. И сегодня на протяжении всей свадебной церемонии сверлила инкуба глазами так назойливо, что на них стали поглядывать. Все, кроме Джинны: невеста в этот несомненно, самый счастливый день своей жизни не видела никого, кроме жениха.

Рыжая чертовка скуксилась, когда Харлей мазнул по ней равнодушным взглядом и снова отвернулся к красавице-невесте, а потом глаза её сверкнули, словно на ум пришла некая удачная мысль.

Спустя минуту глаза инкуба удивлённо расширились.

Чьи-то игривые пальчики принялись расстёгивать его брюки прямо под столом, лаская при этом тут же восставший орган.

Харлей оглянулся: так и есть, место Делайлы пусто. И неудивительно, ведь ракшаси так удачно расположилась под столом между его ног.

Демон небрежно дёрнул ногой, отчего из-под стола раздался звук шлёпающейся на пол роскошной задницы и возмущённый писк вперемешку с проклятиями.

– Не желаешь потанцевать, дорогая? – Харлей поднёс к губам пальцы жены и посмотрел на джинну так, что та задохнулась.

Закивав, она приняла помощь инкуба и на подкашивающихся ногах последовала за ним в центр зала.

Свет софитов тут же осветил новобрачных, отгораживая их стеной света от других танцующих.

– Они бесподобны!

– Да, поразительно красивая пара!

– С них только картины писать! – раздавались возгласы приглашённых и вспышки сотен камер, нацеленные на инкуба с джинной.

Родители новобрачных, высший демон-инкуб Шерлез де Вуд с красавицей-женой оборотнем пантерой Марго де Вуд и четой высокопоставленных джиннов горделиво улыбались, глядя на танец молодых. Всё шло именно так, как и положено, когда рождаются богатые и влиятельные семьи: дорого,

пафосно, помпезно! Словом, именно такую свадьбу и желал Шерлез де Вуд для сына! Для обоих сыновей... но Эрам отрезанный ломоть и лучше не думать о нём, чтобы не портить себе настроения...

Последние ноты стихли и в столпе света возник сам Цезарь Дэруэль: знаменитость мирового уровня, звезда, которая любезно согласилась вести свадьбу наследника унобтаниевского магната.

Кокетливым жестом заправив за ухо напомаженный фиолетовый локон, звезда возвестила в микрофон:

– А теперь – сюрприз! Прошу всех занять свои места. Время ещё одного подарка для молодых! Особенного подарка!

Брови Шерлеза де Вуда столкнулись у переносицы. Что-то в интонациях ведущего ему не понравилось. Да и потом, процесс поздравлений позади... Кто же оказался настолько дерзок, что решил выпендриться, поздравляя молодых отдельно?

На ум приходило только одно имя и это имя оставляло оскомину на зубах.

Кивнув, Харлей увлёк жену за стол и подвинул ей стул.

Делайла успела выбраться из-под стола и заняла своё место. Растрёпанная, разгневанная, оскорблённая в лучших чувствах ракшаси чуть не фыркала, метая молнии из глаз в жениха. При этом демоница источала такой умопомрачительный коктейль эмоций, состоящий из ярости, обиды, ревности и досады, что внутренняя, демоническая сущность ин-

куба довольно завозилась внутри, торопливо поглощая доступное лакомство.

Харлей не удержался и подмигнул Делайле, что увеличило её гнев в разы, и внутреннее чудовище утробно зарычало от удовольствия.

Когда все, наконец, расселись и тритон заговорил снова, Шерлез де Вуд скривился, словно у него заболел зуб. Интуиция не подвела высшего демона. Самые худшие его предположения оправдались.

– А теперь настал черёд особенного подарка! – вещал Цезарь. – Который буквально только что прибыл из Кемета, с самой Чёрной Земли! Эрам де Вуд сожалеет, что не может лично поздравить брата с таким знаменательным днём и шлёт это, – Цезарь покосился на двухметровый короб, обвязанный розовыми лентами, – чем бы оно ни было с пожеланиями долгой и счастливой жизни молодым!

Услышав имя брата, Харлей нахмурился.

Эрам прислал подарок? Непохоже на него.

Особой сентиментальностью его близнец никогда не отличался. Более того, не далее, как сегодня утром по голо-связи он, наверное, в десятый раз обозвал Харлея идиотом, который, как осёл за морковкой пошёл у отца на поводу. И в который раз попросил не делать глупость: не жениться без любви! Супруга брата, суккуб Мишель при разговоре по понятным причинам не присутствовала...

Но рваная рана в сердце ныла и кровоточила, стоило Хар-

лею только вспомнить жену брата. Рыжая, лучистая, юная, до невозможности сексуальная и притягательная...

Шутка ли, братец умудрился отхватить суккуба (демона обольщения), истинную пару демона вожделения...

Так какого хрена брат лезет в его сраную жизнь и что-то там вещает о любви?! Нет этой любви! Не для него она, не для Харлея!! И пусть Эрам катится со своими советами к троллю в задницу. Так Харлей ему утром и сказал. Эрам в ответ обозвал близнеца дебиллом конченным и шутком гороховым, и, ответив любезностью на любезность, Харлей, не отключаясь, раскрыл передатчик в руках.

Неприятный разговор был утром. Что же значит подарок от Эрама этим вечером?

Белозубо улыбаясь, Цезарь продолжал нести какую-то околесицу о братской любви, знатно действуя на нервы Шерлезу де Вуду.

А тем временем ленты, опоясывающие белоснежный короб вдруг дрогнули и развязались сами собой, оседая на мерцающий пол.

Тритон иронично поднял фиолетовую бровь, и, отступая от подарка, демонстративно зааплодировал, подняв руки с микрофоном, как бы призывая всех насладиться таким изысканным сюрпризом.

Тем временем крышка подарка приподнялась, а потом и стенки раскрылись по всем четырём сторонам наподобие распускающегося цветка.

– Бетриссимо! – завопил Цезарь и осёкся на полуслове.

Потому что изнутри короб оказался пуст.

– Что за чёрт, – только и смог выдавить тритон, но тут пространство над развёрнутым коробом заискрило.

В мерцающей дымке проступил сначала едва различимый силуэт, а когда туман вокруг него развеялся, посреди зала стояла двухметровая великолепно сложенная обнажённая девица с шевелящимися, как змеи, волосами. Девица была полупрозрачной и этот эффект усиливало едва уловимое свечение её кожи.

Лицо девицы тоже было безукоризненным, если бы не портили его светящиеся красным глаза без белков и невероятно злое выражение, с каким она обводила сидящих за столами.

Но тут взгляд её столкнулся со взглядом жениха и в тот же миг порочный рот растянулся в такой чувственной и призывной улыбке, что позавидовала бы любая ундина.

Невеста, наблюдающая, как какая-то обнажённая амазонка пожирает её жениха взглядом, обиженно закусил губу и подалась вперёд и чуть в сторону, словно надеясь отвлечь внимание странного подарка на себя.

В тот же миг челюсть незнакомки разъехалась, словно жвала насекомого, между фарфорово-белоснежных зубов что-то сверкнуло, а в следующую секунду Джина осела на руки жениха с жалом, торчащим из шеи и неподвижным взглядом.

На мёртвом лице навеки застыла ревность и удивление.

Мгновение, в течение которого Харлей смотрел на мёртвую жену, показалось инкубу вечностью.

А потом зал разразился воплями.

– Немезида!

– Карающий призрак!!

– Спасайся, кто может!!!

Лицо призрака исказило от злобы, как только увидел, что жало попало не в ту мишень.

Подпрыгнув и зависнув в воздухе, она, кувыркаясь, так что лучи выстрелов, пронзая пространство, цели не достигали, ринулась прямо на застывшего напротив жениха.

Путь Немезиде преграждала вылетающая с разных сторон охрана: налету трансформирующиеся демоны, – инкубы, джинны, ракшасы.

Оглушительный гвалт, состоящий из рёва демонов, женского визга, хлопков выстрелов и свиста лазерных лучей, казался адом, обрушившимся на землю.

Куски огромных, практически бессмертных чудовищ, покрытые непробиваемыми щитками, разлетались в стороны из вихря дьявольской мясорубки.

На опустевшие столы вокруг сыпались оторванные руки, ноги и крылья.

По полу катились головы демонов, и после смерти продолжающие бешено вращать глазами.

Трансформация самого Харлея заняла секунду, не боль-

ше.

Огненное чудовище одним прыжком оказалось на столе, готовое ринуться на внезапного противника.

Но некая сила налетела со стороны, смяла крылья, вцепилась в горло, опрокинула на пол, на спину.

Нанеся сокрушительный удар сыну в челюсть, Шерлез де Вуд прогудел:

– Беги отсюда! Призрак натравлен на тебя!

Харлей стряхнул с себя отца и потёр ушибленную челюсть.

Отвратительно воющая мясорубка, оглушая, приближалась. В условиях обострённых до предела инстинктов и бегущей со скоростью света мысли Харлею казалось, месиво движется как-то чересчур медленно, словно под водой. Даже фонтаны крови, бьющие в стороны, казались замедленной голографической записью. Шоу.

– А мама?! А ты?.. – только и спросил он.

Шерлез де Вуд взревел:

– Ты оглох?! Призраку нужен ты, или сам не видишь?! Забудь обо всём и беги! Я потерял одного сына и не потеряю второго, слышишь?!

Шерлез грубо встряхнул сына. Когтистая лапа взметнулась в воздух, отвешивая Харлею оглушительную оплеуху.

В тот момент, когда призрак расправился с последними охранниками и прыгнул, разлетелись в разные стороны и оба демона.

Последнее, что увидел Харлей на собственной свадьбе было искажённое ненавистью лицо демона Шерлеза де Вуда, когда тот атаковал карающего призрака, заслоняя сына собой.

Если отец прав и Немезида натравлена на него, Харлея, то если он скроется, призрак последует за ним, и, таким образом, удастся спасти тех, что ещё живы.

В следующий миг Харлей вытянул перед собой чёрные когтистые лапы и прыгнул прямо в прозрачную стену купола. Она разбилась с оглушительным звоном, разлетелась на тысячу осколков, врезаясь в чёрное тело крылатого чудовища.

Харлей собирался взлететь так высоко, как мог, но одно из крыльев повисло тряпкой, в бок, под рёбра с хрустом врезалось что-то острое и холодное, стеклянная крошка облепила лицо и демону пришлось зажмуриться, спасая глаза.

Он падал, переворачиваясь в воздухе, пытался вырваться уцелевшим крылом. Выходило неважно.

Чёрный асфальт приближался с невиданной скоростью.

Раздался оглушающий удар, практически одновременно – тошнотворный хруст, и чёрная фигура демона замерла, распластанная на земле.

Харлей пришёл в себя от раздирающей изнутри боли.

Попытка пошевелиться заставила заорать.

Стерев с лица вязкую красную жидкость, залепившую глаза и нос, Харлей увидел, что лежит посреди безлюдной улицы в обычной ипостаси. Видимо, удар и раны, полученные от разбитого стекла, оказался так силён, что демоническая

трансформа не выдержала. Задохнувшись от ужаса, инкуб прислушался к себе и когда понял, что внутренний демон жив, правда едва-едва, облегчённо захрипел.

Регенерация демонов брала своё. Правда, не так быстро, как хотелось бы Харлею. Постепенно обезображенные руки и ноги начинали слушаться и боль от движений становилась терпимой.

Казалось, вместе с ударом что-то стряслось с кратковременной памятью демона: Харлей не мог понять, как он, который только что сидел во главе стола на собственной свадьбе, оказался здесь, на асфальте, практически искалеченным.

Память вернулась, когда сверху спикировал мерцающий силуэт с горящими красным глазами.

Позабыв о боли, Харлей вскочил на ноги и, прихрамывая, кинулся в ближайшую подворотню. Следом раздавались тяжёлые шаги.

Что-то свистнуло у самого уха и демон побежал зигзагами.

Мир сузился до надвигающихся на него стен со светящимися неоновыми вывесками, углами, за которые инкуб сворачивал и топота за спиной.

Вынеся плечом дверь ближайшего подъезда, Харлей взбежал по лестнице, рванул на себя чердачный люк, и, подпрыгнув на пару метров, оказался на чердаке. Снизу доносилась чудовищно пугающая, леденящая душу поступь.

Харлей не стал петлять по чердаку, осторожно распахнув узкое оконце, вылез в него, обдираясь о ржавый ставень, и,

прикрыв за собой, сиганул вниз. Приземлившись на полусогнутые ноги, помотал головой, приходя в себя и ринулся в другой подъезд, где повторил маршрут, только на этот раз трансформировавшись наполовину, перепрыгнул на соседнюю крышу.

Боль раздирала изнутри, растекалась до границ внезапно съёжившегося и свихнувшегося мира.

Но эта же боль не давала отключиться от слабости и гнала вперёд.

Взлететь демон по-прежнему не мог, лишь прыгать, и то с трудом.

Но спустя какое-то время шаги за спиной утихли и Харлей склонился пополам, тяжело дыша и переводя дух.

Звон линкофона заставил его подпрыгнуть и грязно выругаться сквозь зубы.

Звонок звучал очень близко и поначалу Харлей подумал, что призрак нагнал его. Затем пришла мысль, что карающий призрак вряд ли будет пользоваться связью, пусть и самой современной.

Харлей оглядел себя. От костюма остались лишь рваные обугленные ошмётки, чудом сохранившиеся после трансформации в огненное чудовище. Из одного из таких ошмётков, который при каждом движении стучал по бедру и раздавался звон.

Выудив линкофон, Харлей хрипло выдохнул, принимая сигнал.

– Харлей! Ты там как? Веселишься на свадьбе?

Голос Артура Ксавье, лучшего сыщика Слитсберга и друга демона, был самым радушием.

– А как же, – рвано выдохнул Харлей и закашлялся. – Весеелье в самом разгаре.

– Ты, я смотрю, не в духе, – протянул Артур. – Неужели я прервал первую брачную ночь?

Следом за голосом включилась видеосвязь и Артур поперхнулся, глядя на обнажённого, в рваных ранах, порезах и кровоподтёках инкуба.

За спиной человека светило солнце, виднелись верхушки пальм. Харлей вспомнил, что Артур с подругой собирались в Голденбич, на другой материк. Судя по тому, что у них там день-деньской, сыщик явно перепутал время.

– Что стряслось? – голос Артура мигом стал сух, в нём зазвучали стальные профессиональные нотки.

– Немезида. Карающий призрак, – пояснил Харлей. – Кто-то натравил его на меня. Джина мертва. Возможно, – голос его дрогнул, – отец и остальные тоже. Там была настоящая резня, когда я разбил стекло и выпрыгнул. Я успел прийти в себя, прежде, чем эта тварь выскочила за мной, а я видел, на что она способна за считанные секунды.

– Мне можешь не рассказывать, – прервал его Артур. – Где ты?

Харлей заозирался. Раньше он никогда не был в этом районе.

– В Слитсберге, – сказал он и растянул в улыбке рот, открывая окрашенные красным зубы. – А ты ожидал, что я прычусь под соседним шезлонгом?!

– Не умничай, – буркнул сыщик. – Покажи мне небо.

Харлей послушно направил экран линкофона вверх, но не удержался:

– На хрена?

– На... затем, что я знаком с действием карающих призраков, – быстро проговорил Артур. – Надолго от неё оторваться у тебя вряд ли получится. Вообще я удивлён, что ты жив, приятель.

– Представь себе, я тоже! – нервно воскликнул демон. – Она метилась в меня, но Джина качнулась навстречу, и жало этой твари...

– Беги!! – страшным голосом крикнул сыщик, обрывая инкуба на полуслове.

Ноги среагировали быстрее Харлея.

Сцепив зубы от боли, он выудил из линкофона наушник, и, вставляя его в ухо, прорычал набегу:

– Куда?

– Прямо! – уверенно сказал Артур. – А теперь направо.

Адский забег продолжился. Харлей петлял по узким улицам. Редкие ночные прохожие разбегались прочь, видя окровавленного, бегущего куда-то демона. И правильно: в разборки этих высших лучше не соваться. Улицы, оставленные за спиной Харлеем, стремительно пустели.

Он карабкался по каким-то лесам на стройках, забирался на верхние этажи и, с рёвом трансформируясь, перепрыгивал с крыши на крышу. Он скакал через рытвины и канавы, спугнул стаю бродячих собак, которые, разнообразия ради, решили весело и громко преследовать бегущего демона. Правда, после того, как Харлей оторвал голову кудлатому вожаку, брызнули в разные стороны с обиженным визгом.

– Стой.

Снова сначала послушались ноги, и лишь затем до демона дошёл смысл команды.

Хрипя, он прижался к холодной каменной стене и замер. В глазах было темно.

Постепенно зрение вернулось, а дыхание выровнялось. Оглядевшись, Харлей понял, что находится в каком-то закоулке. Здесь было сыро, пахло гарью и мокрым камнем.

– Что теперь? – прохрипел он в микрофон.

– Замри, – приказал Артур. – Уже скоро.

– Что скоро-то?

– За тобой придут.

– Артур, чтоб тебя черти съели! Ты можешь говорить по-человечески? Кто за мной, сто демонов мне в задницу, должен прийти?!

Человек на том конце провода вздохнул.

– Ты слышал о Департаменте X?

– Ну, – протянул демон. – Допустим.

– Рад за тебя, – огрызнулся человек. Но всё же пояснил: –

Глава Департамента мне должен. Я уже обрадовал его, что появился шанс вернуть долг. За тобой выехал лучший агент, X-класс. Он выведет тебя в безопасное место и поможет оторваться от Немезиды, пока они готовят Ловца...

– Ты издеваешься?! Ты хочешь сказать, что я всё ещё не оторвался?!..

– Не смейся мои бока, демон. Ты не знаешь что такое карающий призрак.

– Того, что я видел, мне достаточно.

– Не достаточно, если до сих пор жив. Теперь молчи. Не занимай эфир и не привлекай внимания.

В минуты ожидания, когда исчезла необходимость куда-то нестись, сломя голову, как подстреленный заяц, Харлей был почти счастлив.

Счастье сошло на нет, едва за поворотом раздалась шаги.

Когда в освещённом фонарём просвете между домами показалась хрупкая фигурка, затянута в кожу, Харлей чуть не выругался от облегчения.

– Здесь никого нет, – раздался звонкий и мелодичный, но очень серьёзный голос.

– Хорошо замаскировался, – хмыкнул в наушнике голос Артура.

Фигурка сделала пару шагов и оказалась хрупкой невысокой девушкой с убранными назад белыми волосами. Должно быть, ей сказали, где искать, потому что она, наконец-то разглядела демона.

– Объект принят, – сказала она, склонив голову. – До связи.

Прежде, чем Харей успел что-то сказать, строго обратилась к нему:

– Агент По к вашим услугам, Харлей де Вуд. Следуйте за мной.

Глава 2

Пандора всю жизнь мечтала об этом задании.

Шла к нему, можно сказать, с того момента, как впервые шагнула на территорию засекреченного объекта ИУВСа, Исследовательского Университета Военных сил Слитсберга.

Нет, даже ещё раньше.

Ещё дома, на островах, будучи совсем крохой, она заявляла, что вырастет и станет X-классом.

Конечно, ей не верили. Смеялись. Говорили, что максимум, на что может рассчитывать нищая сирота-подкидыш, без какой-либо принадлежности к клану, это место стража или охотника. Тем более, такой заморыш, как она. Надо сказать, крохой Пандора была совсем хилой и часто болела.

Тхон-Тао – архипелаг, на который непонятно каким ветром занесло Пандору совсем крошкой, состоит из островов-монастырей. Причём, монастырей с очень сложной системой посвящения, инициирования и преемствования, монастырей, где обучаются лучшие мастера боевых искусств. Звуки боя, будь то удары деревянных палок, мечей, кривых сабель или свист стрел и метательных звёзд звучит попеременно с трубным рёвом, протяжной песней морских раковин, ударами гонга и взрывающейся к самым небесам молитвой.

Население – смуглое, быстроглазое, крепкое. И очень

чванливое.

На щуплого белокурого найдёныша, хлипкого и болезненного смотрели с тем самым выражением в узких глазах, как смотрят на подышающую от старости собаку. Со смешанным чувством сожаления и смирением перед неизбежным.

Никто не верил, что девочка выживет.

Упорные ежедневные многочасовые тренировки, которые неизбежно заканчивались даже не слезами, а воем от боли, конечно, сделали своё дело, закалили и натренировали тело, но память, как её лихорадило неделями, особенно в сезон дождей, у соседей осталась.

Пандоре повезло. Мастер Корвен разглядела в ней потенциал и дала возможность показать себя на турнире.

У неё был лишь короткий меч для поединков и лёгкая кольчуга (перекидываться во время турнира строжайше запрещается).

Сорок пять килограмм отчаяния против центнера рабочих мышц кхонца-бойца.

Плюс натиск, плюс задор, плюс понимание, что это её единственный шанс в жизни!

Она победила в поединке и её заметили. Правда, победа на турнире была уже ни причём.

Побеждённый кхонец не дожид до вечера.

Меч Пандоры оказался отравлен.

Лишь чудом удалось избежать подземной тюрьмы и рудников и распутать проклятый узел, найти того, кто её под-

ставил, а бонусом предотвратить покушение на Владыку.

Владыка и отправил её на материк, в Слитсберг, учиться дальше.

В военной академии пришлось всё начинать заново. Островные приёмы здесь воспринимались, как дикость. Плюс теоретическая база знаний, плюс знакомство с последними технологиями. Связь, навигация, стратегия, шпионаж, военная химия и многое другое.

По ночам Пандора глотала злые слёзы от усталости. Страницы учебников сливались в одно мутное пятно, а строчки стекали с бумаги и пускались в пляс. Это было отвратительное ощущение: когда мозг застывал, как янтарь, отказываясь проглотить лишнюю каплю информации.

Пандора чувствовала себя тупой и разбитой.

А ещё она была единственной девушкой на курсе.

Приходилось отстаивать право не только на то, чтобы быть воином, но и право ночевать одной, в специально для неё оборудованном блоке, с личным душем и уборной.

Были попытки «уговорить». Все, как одна заканчивались членовредительством.

И слезами отчаяния по ночам. Потому что методы «уговоров» порой были страшными.

Если бы не своевременная помощь и везение, ничего бы у неё не вышло. И тогда никто (и в первую очередь она сама) не стал бы её уважать.

Но Академия осталась позади, причём со звёздным ди-

пломом, настал черед практики в Департаменте.

И за эти два года она справилась! Не только осталась в Департаменте, но и получила класс Х.

Это был самый счастливый день её жизни.

А что кроме неё самой и Рума с Бергом некому было за неё порадоваться, это детали.

Главное: их с Румом поставили в связку!

Им предстояло отправится к Кагрополь, самый красивый и таинственный город в Атлантиде, чтобы расследовать загадочную серию убийств титулованных горгон.

Головокружительное начало карьеры!

Когда шеф спешно вызвал её в свой кабинет, на сотый этаж, Пандора чуть ноги на радостях не переломала, так спешила. Казалось, время и пространство замерли, лифт стоял на месте, не двигался...

Шеф жевал губами и избегал смотреть в глаза.

То есть он смотрел, но Пандора видела, что смотрит он не в глаза, а в переносицу. Известный приём из военной психологии. Называется «подавляющий взгляд».

А потом шеф озвучил приказ и Пандора с трудом устояла на ногах.

– Что?! – она даже о субординации забыла. – Вывести инкуба? Демона? Отразить атаку карающего призрака? Но...

– Вообще-то не совсем, – перебил её шеф и указал на стул напротив. Пандора быстро и с облегчением села. Ноги совсем не держали после такой новости.

– Тебе предстоит не только увести его от Немезиды, но и провести по маршруту, которого ещё нет. Довести до Ловца. Действовать надо по ситуации. Семья де Вуд – особенные клиенты.

Пандора часто моргала. Да, кажется, слышала что-то такое в новостях. Только глухой, кажется, не слышал. Элита. Высшие демоны. Владельцы унобтаниевых рудников, да. Но, вихрь, причём тут она, Пандора?!

Пока вихрь мыслей пытался завладеть её вниманием, шеф продолжал знакомить с поставленной задачей.

Ей предстоит охранять высшего демона, транспортировать его (как они это себе представляют?!) туда, куда будет приказано в то время, как Департамент будет заниматься расследованием покушений на золотого мальчика, наследника богатого папаша. Вроде до Немезиды была ещё парочка, но если злоумышленник не погнушался задействовать карающего призрака (а его не так-то просто достать!), ему ой как припекло оставить империю де Вуд без наследника...

– А как же Кагрополь, – вырвалось у неё, наконец, – Атлантида?..

И дело было даже не в том, что Атлантида интереснее... Просто привлекать X-класс для банальной охраны... звучало даже как-то оскорбительно, что ли... И совсем неутешительно для записи в личном деле.

О том, что Рум отправится в Кагрополь без неё и вовсе думать не хотелось.

Шеф посмотрел на Пандору так, словно она с луны упала.

– В связке с Румом будет работать агент Джейсон, – сказал он после небольшой паузы, должно быть решил, что Пандора имеет право знать. Они уже вылетели.

– Как?!

Вылет был назначен на завтра, на четыре утра... А сейчас десять вечера и Пандора чудом задержалась в Департаменте. Всё сидела, изучала карты Кагрополя и дело о серии убийств... А Рум, получается, уже улетел. И не попрощался? Не может быть!

– Агент По, – строго сказал шеф. – Пандора, – добавил уже мягче. – Семья де Вуд для нас в приоритете.

– В большем, чем особы королевской крови? – не выдержала Пандора и тут шеф отвёл глаза.

– Дело в том, что за Харлея де Вуда кое-кто замолвил словечко.

Пандора ушам не верила. Замолвил словечко?! И прокатило? В Департаменте Х?! Немыслимо!

– Кое-кто, кому я должен, – счёл нужным пояснить шеф. – Поэтому я и поручаю это дело лучшему агенту. Из возможных, – добавил он, когда брови Пандоры поползли вверх.

Сообщив, что разговор на этом окончен и остальные инструкции она будет получать по ходу дела, шеф ткнул в иконку на панели и двери за спиной Пандоры разъехались в стороны.

Совершенно обескураженная, она вышла из кабинета, на

ходу разворачивая пространственную карту над линкофоном.

Она чувствовала себя обманутой. Закралась даже мысль, что её подставили, но Пандора отогнала её, как совсем уж несуразную. Кому понадобилось бы её подставлять?

Хотя охрана и сопровождение золотого мальчишки-демона... что это, как не подстава?! Притом довольно-таки свинская. Пандора терпеть не могла демонов. Особенно инкубов. А за что, собственно, их любить?!

Демон нашёлся сразу. Там, где и было указано.

Первое впечатление, которое он вызвал у Пандоры (помимо злости), было удивление. Она-то рассчитывала увидеть эдакого золотого мальчишку-плейбоя, как и все демоны, возомнившего о себе невесть что. Наглого, избалованного донельзя, испорченного.

Вместо этого у графитовой стены замерла грудa мускулов под два метра ростом, и, несмотря на то, что грудa эта оказалась порядком покорёженной (Немезида, мать её! Карающие призраки – идеальные орудия убийства!), недостатка в силе там не чувствовалось.

А ещё демон был голым. Абсолютно. Обгорелые ошмётки, присохшие к ранам тут и там, сложно было назвать одеждой.

И даже скудный отсвет ночного фонаря и полумрак подворотни не могли скрыть его безупречного сложения. Име-

ется ввиду, сверху, конечно. Ниже пояса Пандора как-то не посмотрела. Хотя здоровье этого увальня теперь на её, Пандоры, совести и осмотреть его раны всё же придётся...

– Повернись, – сказала она ему.

– Что? – не понял демон.

– Тебя контузило?

– Да вроде нет, – Харлей даже опешил от такого натиска. –

С какой стати мне вертеться, как мельница?

– Не советую тратить время на разговоры, – отрезала Пандора. – Мне нужно осмотреть повреждения.

– Ты медик?

– Я X-класс, – буркнула Пандора и сделала нетерпеливый жест рукой. Да повернись ты уже, вот наказание!

Хмыкнув, инкуб демонстративно поиграл мускулами на груди и принялся поворачиваться вокруг.

Пандора скривилась. Вот же показушник! Наверное, подыхает от боли, несмотря на всю их хваленую регенерацию, а не упустил случая покрасоваться. Пакость какая...

Когда Харлей развернулся обратно, он даже поперхнулся от негодования.

– Эй! Ты что творишь?!

Обиделся, должно быть, когда увидел, что Пандора снимает его на линкофон.

– Не трясись. Это ультрасовременный сканер. Надо понять, насколько сильно тебя Немезида покоцала. А ты думал, я на сиськи твои люблюсь и домашнее видео снимаю?

От упоминания карающего призрака Харлей скривился, словно надкусил лимон. И всё же счёл своим долгом пояснить:

– Домашнее видео снимают по-другому. А ты злишься, потому что у тебя своих сисек нет.

– Да, по сравнению с твоими мои проигрывают. Причём позорно.

Она замолчала, явно сосредоточилась на отправке данных и Харлей воспользовался тем, чтобы рассмотреть хваленый X-класс получше.

В спину ей бил свет фонаря, что существенно мешало процедуре разглядывания. Но зрение высшего демона почти совершенно, даже если этот самый высший демон подыхает от боли.

Ожидая X-класс, Харлей рассчитывал увидеть бойца, как минимум джинна или ракшаса, хотя уместней было бы встретить на этой должности высшего демона. Мужика. А не какую-то пигалицу от горшка два вершка, возомнившую о себе невесть что.

Какая-то она совсем ещё сопля. Угловатая опять же, как подросток.

Презрительный прищур, глаз, пока пялится в панель линкофона, не разглядеть, брови вразлёт, губы сжаты в одну линию, задорно задранный нос, широкие, но не слишком, островатые скулы, острый, опять же, подбородок. Бледная, или это на контрасте с кожей обтягивающей, как перчатка,

курткой? И волосы белые, как снег.

Словом, не его, не Харлея типаж. От слова совсем.

А ещё какая-то она холодная. Даже зажатая.

Внутренний демон, подвывающий от боли, крыло бы сейчас отдал за глоток живительных эмоций. Но от этой (раненый Харлей никак не мог определить её расу... Вроде и не человечка, слишком уж много о себе думает. Фурия? Да нет. Оборотень? Опять же, вроде нет...) кем бы она ни была, лишь лёгкий шлейф морозного такого презрения, а ещё, кажется, личной неприязни.

И это странно. Он, Харлей, деваху эту впервые видит. Чем он успел ей насолить-то?

Откуда столько презрения?

– Понятно, – буркнула, наконец, Пандора и Харлей спешно отвёл взгляд в сторону. И не думал он её разглядывать! Было бы там, на что смотреть... – Лететь сможешь?

– С крылом что-то, – сцепив зубы, признался Харлей.

В ответ она скривилась, словно это он, Харлей, виноват в том, что на него натравили бешеную двухметровую бабу!

– Повернись.

– Опять?

– Задницу твою плохо рассмотрела, – взвилась она. – Не могу себе простить!

Харлей хмыкнул.

– Смотреть смотри, но не трогай, – не сдержался он. – Ты не в моём вкусе.

– Иногда тяжело удержаться, – раздался голос из-за спины, а в следующий момент между лопаток хрустнуло и тело пронзила резкая боль.

– Д... д... д... совсем с катушек съехала?! – Харлей с трудом устоял на ногах, и то только потому, что вовремя выставил руки перед собой, упираясь в стену. По телу прокатывались волны остаточной боли, понемногу утихая.

– Показалось, что Немезида обошлась с тобой чересчур уж нежно, захотелось добавить, – невозмутимо сообщила девчонка. – А теперь ноги в руги или что у тебя там и полетели.

Когда Харлей обернулся с явным намерением преподать нахалке такой урок, что на всю жизнь запомнит, за спиной у пигалицы распахнулись крылья. Огромные, заняли всю подворотню, словно серые паруса.

– Гарпия, – вырвалось у Харлея обескураженное.

– Тебе не откажешь в наблюдательности. Ну же, погнали. Оттолкнувшись стопами, X-класс взмыл в воздух.

Харлей думал, что стоит ему только попытаться принять трансформу, тут ему и конец придёт. Но трансформация каким-то чудом случилась чуть ли не сама собой, а когда за спиной распахнулись оба (целых!) огненных крыла, демон сам не заметил, как взлетел вслед за гарпией.

Маленькая, юркая, она облетела его, словно вихрь и махнула за собой, беря выше.

– Это в Департаменте такому учат? – не удержался демон,

чувствуя нечто вроде благодарности за возвращённое крыло.

– Нет, – отрезала гарпия. – На островах. Тхон-Тао.

– А туда за каким чёртом тебя занесло?

Х-класс не ответил. Вместо этого вредная гарпия прибавила скорости и высшему демону пришлось сильно поднапрячься, чтобы не остаться позади.

Глава 3

Они понеслись над ночным Вилскувером, виляя между шпилями высоток и забирая вверх над парящими зданиями. Столица Слитсберга сияла и переливалась под ними тысячей огней и неоновых вывесок.

Когда Харлей всё же начал отставать и уже готовился перешагнуть через гордость и признаться, что ему нужна передышка, гарпия спикировала на крышу небоскрёба.

Сцепив зубы, Харлей опустил следом, на ходу возвращая обычную форму. Оборот в огненного демона сжёг остатки одежды, хорошо, что линкофон в огнеупорном футляре догадался повесить на шею.

Тяжело дыша, он не сводил глаз с гарпии, которая с серьёзным видом сложила крылья и подошла к краю крыши. Мысль, что она собирается с неё сигануть, а значит, и ему, Харлею, придётся, заставила чуть не взвыть.

Но вместо этого X-класс протянул руку и спустя десять секунд в распахнутую ладонь опустил небольшой дрон. Серый, в графитовых разводах, такой не заметишь в темноте, если специально не приглядываться. Призрак.

– Что это за хрень?

– Помолчи.

Гарпия отцепила от дрона небольшой цилиндр и отпустила вертолёт, который тут же растворился в сумраке. Затем

направилась к Харлею.

– Стой спокойно и не рыпайся.

Сказано было таким оскорбительным тоном, что Харлей не нашёл ничего лучше, как демонстративно потянуться и заложить руки за головой, выставляя этой пигалице себя во всём великолепии.

Но ему, кажется, досталась какая-то бракованная гарпия. Она и бровью не повела рядом с обнажённым инкубом, а деловито распахнув цилиндр на две половинки принялась наносить на его раны какую-то шипящую мазь.

Стоило первой порции мази попасть в рану, Харлей выпучил глаза и с трудом подавил стон. Не хватало ещё выть перед этой пигалицей от боли. Она же, нанося мазь, совсем его не жалела. Действовала чётко и бездушно, как робот. Ни одного лишнего движения.

Раны затягивались на глазах. И если бы не адская боль, Харлей, несомненно, возрадовался бы этому. Но он был слишком занят: принимал нечеловеческие усилия, чтобы не заорать, а ещё изо всех сил сжимал сфинктеры.

Когда взрывная, раздирающая изнутри и снаружи волна пошла на спад, инкуб пригляделся к агенту X-класса повнимательней.

Он готов был побиться об заклад, что если бы не клятая боль, и будь рядом чуть более подходящая девка, он счёл бы эту ситуацию пикантной.

Впрочем, когда Пандора с сосредоточенным видом опу-

стилась перед ним на колени и, сосредоточенно наморщив лоб, принялась наносить мазь на бёдра, брови инкуба чуть приподнялись.

С этого правильного ракурса гарпия оказалась более привлекательной, чем в том переулке. И эти сложенные за спиной крылья... Вот чего он не мог понять, так это того, как гарпии умудряются сворачивать такие паруса за спиной, так, что и тени от них не падает.

Сверху её крылья выглядели мягкими и тёплыми. Сквозь серые, почти стальные перья проглядывал белый лебединый пух. Интересно, какие они наощупь? Захотелось нагнуться, коснуться рукой, проверить самому.

Не меняя позы, Пандора подняла на него взгляд и демон не успел отвести глаза. Словом, этого делать и не хотелось. Она была жуть какая серьёзная, но при всей этой серьёзности выглядела хрупкой и уязвимой, особенно сейчас, у ног высшего демона.

Видимо, было что-то такое в его взгляде, потому что в следующую миг гарпия рывком оказалась на ногах, только воздухом обдало от хлопнувших за узкой спиной крыльев.

– Держи!

Она ткнула его кулачком с зажатым в нём цилиндром с мазью в солнечное сплетение. Ощутимо так ткнула.

Харлей охнул.

– У тебя приказ меня защитить или покалечить?!

Гарпия фыркнула.

– Вот уж не думала, что высшие такие неженки!

На неженку Харлей обиделся. Даже не нашёлся, что сказать. Боль постепенно отступала, а вместе с ней отступало раздражение. Он снова окинул затянутую в чёрное фигурку взглядом. Нет, гарпия не перестала быть не в его вкусе, но всё же... Всё же что-то в ней, такой маленькой и серьёзной, явно было.

Белая, как снег, кожа. Белые же волосы. А глаза, которые она презрительно щурила, оказались тёмными, серыми. Харлей моргнул несколько раз, когда увидел в них себя чётче, чем следовало. Бледным, взлохмаченным, растерянным.

– Дальше сам, – буркнула гарпия и Харлей не сразу понял, что это она об оставшихся необработанных ранах.

– Всё? – иронично поднял бровь демон. – Твоя забота на этом иссякла? Быстро.

Гарпия фыркнула и передёрнула плечами.

– Я тебе больше скажу, она и не думала начинаться.

Демонстративно отвернувшись, она вновь направилась к краю крыши.

На этот раз Харлей заметил призрака, пикирующего в её ладонь.

А когда она направилась обратно, тут же принялся наносить мазь, пожалуй, немного поспешнее, чем следовало бы.

– Ай! – он вздрогнул, когда укололо в плечо.

Пандора пожалала плечами и, закручивая крышку на крохотном цилиндре, закатила глаза с таким видом, мол, ну ты

и неженка.

– Что это ещё за... – начал было Харлей, глядя на этот самый цилиндр в её руках. Прозрачный, напоминает колбу с красной жидкостью внутри.

Не обращая на него внимания, Пандора поманила дрон, и, когда тот подлетел ближе, раскрыла пальцы, так, что цилиндр с кровью оказался в центре её ладони. Дрон выпустил манипулятор и подхватил цилиндр. Следом Пандора вложила в стальной захват тот, в котором была мазь.

– Это ещё зачем? – спросил демон, когда вертолёт поднялся в воздух. – Кровь на анализы?

Крылатая закатила глаза с таким видом, мол, за что мне это наказание.

– Попробуем отправить призрака по ложному следу, – всё-таки пояснила она.

Харлей хмыкнул.

– Думаешь, получится?

Гарпия пожала плечами.

– Не думаю. Но такова инструкция.

– Вот вы все, военные, умом не отличаетесь, – съязвил демон. – А у тебя ещё и сисек нет.

– А я думала, чем больше сиськи, тем короче ум, – парировала гарпия и демон не нашёлся, что ответить на это. А когда до него дошёл скрытый смысл намёка, парировать было поздно. Вот же гадина какая!

Не успел ядовитый ответ сорваться с его языка, мелкая

заноза уже взмыла над крышей. И даже не обернулась, нахалка, явно даже мысли не допустила, что Харлей откажется следовать за ней, как телок на верёвочке.

Демон всё же поднялся вслед за гарпией. Никогда он не думал, что в отсутствии боли при наличии двух функционирующих крыльев и кроется, что называется, счастье!

Чувствуя себя более уверенно, он налету набрал позывные Артура.

Пора, наверное, поблагодарить друга за помощь и двигаться дальше самому. В собой же задаваемом направлении. К услугам наследника де Вуд любая охранная контора, любое детективное агентство, не говоря уже о федеральных службах...

Артур не отвечал.

Харлей скрежетнул зубами, и быстро, пока не смалодушничал, вызвал отца.

Мысль о том, что отца может уже не быть в живых, была какой-то неправильной.

Шерлез де Вуд, настоящая скала и акула бизнеса, с детства был для Харлея самым воплощением реальности. Казалось, не станет этого сильного и умного демона – и мир перестанет существовать. Но мир-то до сих пор не рухнул. Бил ветром в лицо, доносил сигналы мобильных и запах мокрого асфальта. Сиял огнями рекламных вывесок и билбордов. Значит, и отец...

– Харлей, милый, это ты, это правда ты!

Последний раз Харлей слышал, как мать рыдает... Пожалуй, никогда. Даже когда Шерлез де Вуд внёс изменения в завещание, лишив одного из сыновей наследства и запретил в своём доме упоминание имени Эрама, оборотень-пантера сообщила, что это всё чушь, и что «вы, мальчишки, обязательно помиритесь», а потом умотала в SPA на комплекс VIP-процедур, как ни в чём не бывало.

А сейчас она сдавленно всхлипывала и Харлей словно наяву увидел, как дрожат её холёные пальцы.

– Он в операционной, он до сих пор в операционной, – повторяла она с таким надрывом, что Харлей понял, откуда у него это восприятие отца, как самой объективной реальности. Эдакого центра мира.

От матери. Именно такое отношение к мужу и внушала Марго де Вуд всем окружающим, даже собственным детям.

– Всё будет хорошо, – хрипло прорычал демон, потому что не знал, что ещё сказать. – Мама...

– Ты же не думаешь, что это Эрамчик, правда? – всхлинула Марго и Харлей помотал головой. Он вовсе не думал так о брате.

Но, прежде, чем успел успокоить мать, как мог, цепкие пальцы выхватили из рук линкофон. Размахнувшись, Пандора бросила мини-панель как можно дальше.

– Ты что творишь?! – взревел демон, делая рывок к гарпии.

Но когтистые лапы поймали воздух.

Маленькая, юркая, нахалка перевернулась в воздухе и взяла выше.

Проносья над головой демона, крикнула:

– А на что это похоже? Не даю тебе совершить ритуальное самоубийство!

Демон, чьё терпение лопнуло, рванулся за серокрылой лентуньей с целью на этот раз преподать ей хороший урок, но поймать её оказалось не так-то просто, слишком уж она оказалась быстрой.

И, что самое обидное, ей, казалось, совершенно не стоило прилагать усилий, чтоб держать его на расстоянии. Гарпия даже не запыхалась, только смотрела на него, как на неразумного младенца, что, понятно, не способствовало спокойствию демона.

– Ритуальное самоубийство?! – взревел Харлей. – Что ты несёшь?

– Выношу кое-что, а именно – мусор! – зло крикнула гарпия. – Работа такая. Или ты думаешь, они не отследят тебя по линкофону?

– Кто они? Призрак?

– Ты совсем болван! Причём тут призрак? Те, кто натравил его на тебя!

– А причём тут связь? – взъелся Харлей. – У нашей семьи свой канал. К нему даже у федералов доступа нет!

– Но не федералы натравили на тебя Немезиду!

Харлей начал остывать.

– Мне нужно связаться с братом! – процедил он сквозь зубы.

– С тем, который натравил на тебя призрака? – иронично подняла бровь гарпия. – Не вопрос! Вот сдам тебя на руки Ловцу, хоть самую Немезиду зови на танец!

– Когда это, уже, наконец, случится? – прорычал демон. – Лучше уж эта двухметровая милаха, чем ты. Опять же, и сиськи у неё побольше будут! Хотя справедливости ради – они и у морской звезды побольше будут!

Гарпия только глазами гневно сверкнула.

Попетляв над городом, взяла курс на окраину, и, прежде чем пойти на снижение, громко поздравила себя вслух, что избавится, наконец, от общества напыщенного индюка.

Харлей поспорил бы с ней по поводу напыщенного (и индюка, конечно!), если бы сам не обрадовался такому известию. Наконец-то мелкая высокомерная заноза оставит его в покое. Он свяжется, наконец, с матерью, с Эрамом, с Артуром, наконец!

На крыше, на которую они опустились, Пандора выудила из дождевой выемки два свёртка. Один сунула в сумку на боку, другим швырнула в Харлея.

Сцепив зубы, демон облачился в добротную пару – пиджак и брюки, не замедлив пробормотать, что явно кто-то с голоду и непривычки обалдел, вот и подсовывает ему, инкубу, шмотки прикрыть соблазн.

Гарпия фыркнула, что крючок, на который переловили,

должно быть, всю рыбу в море, основательно так потёрся и утратил былую прелесть ещё когда она под стол пешком ходила. Так что с соблазном самовлюблённый демон явно перегнул.

Пребираясь так, что только искры летели, они спустились в лифте с прозрачными стенами и прошли пару кварталов, прежде чем зайти в пустующее кафе быстрого питания.

Когда Харлей спросил спящего на ходу паренька-кассира о связи и тот выложил на прилавок старенький линкофон в потёртом корпусе, поверх пальцев демона легла маленькая рука.

– Сделай одолжение, поживи ещё немного и не порть мне статистику, а? – миролюбиво попросила гарпия. – Вот сейчас передам тебя с рук на руки другому агенту и тогда звони хоть обзвонись.

А про себя подумала, что, пожалуй, могло быть и хуже. И что тот факт, что она блестяще справилась с поручением, возможно, поможет убедить шефа отправить её-таки в Атлантиду... Вот только Кристофера дождаться.

Ещё совсем немного и этот избалованный демонический чурбан – головная боль лучшего Ловца Департамента.

Харлей поморщился, но руку от линкофона отнял. В конце концов, минутой раньше, минутой позже. Опять же, стойкий аромат выпечки и жареного мяса, одуряющий, впивающийся в ноздри, кружащий голову, который бывает только в дешёвых закусных, основательно мешал сосредоточиться.

Вымотанный вусмерть бегом и полётом Харлей мечтал только об одном: вгрызться в сочную мякоть двойного бургера, и чтоб соус в разные стороны, как в детстве.

Он открыл было рот, чтобы сделать пареньку заказ и так и замер с открытым ртом.

Вспомнил, что одежда на нём чужая, ни карточки, ни наличных. Линкофон, который напрямую завязан со счётом, противная гарпия выбросила.

И вот, наследник миллионов, самый завидный холостяк (теперь уже вдовец) Слитсберга, в какой-то дешёвой забегаловке, где не может себе позволить и крошки, в обществе наглой задиристой гарпии, без возможности связаться даже с полицией!

Запах фастфуда был одуряющим, наполнял рот слюной и заставлял живот прилипнуть к спине.

Чувствуя потребность хоть как-то отвлечься от кружащего голову голода, Харлей нахмурился и упрямо подвинул к себе старенький линкофон.

Точнее, попытался. В последний момент его пальцы коснулись пальцев гарпии, которыми та успела накрыть мини-панель на барной стойке.

Не успел Харлей прорычать, чтобы катилась со своими условиями туда, откуда вылупилась, гарпия озвучила заказ.

Встряхнувшись, словно только проснулся, паренёк принялся выкладывать на поднос многоступенчатые гамбургеры в тонкой бумаге, целый короб с жареной в кипящем масле

картошкой, пирожки и высокие одноразовые стаканы с напитками.

Ну вот. Мало того, что за ним гоняется Немезида, так теперь ещё и женщина за него в кафе платит. Правда, эту бело-брысую занозу женщиной можно назвать только с большой натяжкой. Слишком уж много о себе думает.

– Пошли, – позвала гарпия, расплатившись и подхватив поднос. – Кристофер будет с минуты на минуту. Не знаю, как ты, а меня такой длительный полёт всегда выматывает.

И тут же нахмурилась, отвернулась, словно пожалела о сиюминутной откровенности.

Рот Харлея мгновенно наполнился слюной. Он даже язвить не стал по поводу того, что кое-кто, похоже, выбрал не ту профессию.

С рычанием инкуб впился в огромный гамбургер, только-только развернув его, и проглотил половину, практически не разжёвывая. В секунду справился с остатком и схватил новый, чувствуя, что в жизни не ел ничего вкуснее.

Гарпия не отставала от демона: правда, если тот хватал с подноса бургеры, она уделяла особое внимание выпечке. Сминала её обеими руками, чтобы больше влезло, отрывала куски острыми белыми зубками и при этом не спускала глаз с гостеприимно открытых дверей.

Когда в кафе вошла шумная подвыпившая компания, презрительно скривилась.

Харлей проследил её взгляд: несомненно, основная доза

презрения назначалась демону-инкубу в окружении стайки покачивающихся на высоченных шпильках, размалёванных девиц. Компания галдела, перекрикивая даже звуки сирен на улице и обосновалась за круглым столиком, как раз между их стойкой у стены и выходом. Чем, судя по нахмурившимся бровям гарпии и разозлила агента X-класса. Ведь наполовину загородили обзор!

Харлей торопливо отвернулся и вернулся к трапезе, не желая быть замеченным. Он узнал инкуба: с Лиатом они не раз пересекались на закрытых тусовках и даже в весёлом доме мадам де Жу. А принимать то ли поздравления, то ли соболезнования по поводу сегодняшней свадьбы у него не было желания совершенно.

– Ну где же, мать его, Кристофер... Без Ловца нам с ней никак не справиться...

Гарпия сердито посмотрела на экран линкофона, а потом перевела не менее сердитый взгляд на инкуба, словно это он был виноват, что Кристофер задерживается.

Харлей пожал широкими плечами.

– Я думал, у X-класса, как минимум, профессиональное терпение, – ухмыляясь, сказал он и отправил в рот хрустящий ломтик картофеля, предварительно щедро обмакнув тот в соус.

Гарпия вспыхнула.

Очевидно, сомнения в её профессионализме были для девчонки большой темой.

– У нас вообще много особенностей, – пробурчала она, нахохлившись. – И всё профессиональное.

– Кроме... – Харлей широко улыбнулся, не удержавшись, причём самой обольстительной своей улыбкой. – Ну, ты меня поняла, да?

Гарпия фыркнула.

– Ни на минуту не можешь расслабиться, да? – промурлыкал инкуб. – Мужика тебе надо, точно тебе говорю.

– Тебе обычно помогает? – подняла бровь Пандора, и, с удовольствием наблюдая, как на щеках высшего демона заходили желваки, желчно добавила: – То-то ты такой расслабленный.

– Если бы не вся эта беготня наперегонки со смертью, сладенькая, где ты вроде как немного помогла, я бы даже заткнул тебе рот в благодарность. Есть у меня кое-что, что предназначено для того, чтобы затыкать рот женщинам. И делать их расслабленными и счастливыми, да.

Гарпия вспыхнула к удовольствию демона, а потом заставила себя мило улыбнуться:

– Неужели? Неужели ты делишься своим ЧСВ и расстаёшься со своей манией величия хоть на минуту? И перестанешь быть козлом? Как-то слабо верится.

– Кому-то достаточно минуты, сладенькая, – начал закипать демон. – Но только не мне.

– Управляешься за секунды? – хмыкнула гарпия. – Охотно верю.

– Слушай, ты всегда ведешь себя, как хм, неудовлетворённая язва? Если так, то ты выбрала неверную стратегию, детка. Тебе надо из штанов сигать, чтобы заставить кого-то заинтересоваться твоей тощей задницей. К слову, её ещё рассмотреть толком надо, а то мало ли, эти симпатичные кожаные штанцы врут...

– А тебе обязательно всё время быть мудаком? – осадила его гарпия. Она, наверное, хотела добавить что-то ещё, но дверь снова хлопнула, привлекая внимание, и, когда внутрь зашёл какой-то пожилой господин с тросточкой, пробормотала: – Ну где же Кристофер...

– Слушай, сладенькая, я не хочу ссориться.

– Я тебе не сладенькая! – взвилась гарпия.

– О! В чём-в чём, а в этом я не сомневаюсь, – закивал Харлей. – Просто ты мне вроде как помогла и я не хотел бы ссориться.

– Вроде как помогла? – фыркнула гарпия. – Ты это так называешь? – она презрительно окинула его взглядом, словно говоря им, что другого от демона она и не ждала.

Харлей почувствовал себя пристыженным.

– Ну ладно, ладно, сладень... ты помогла мне оторваться от клятого призрака, залечила раны и выкинула линкофон. Твою помощь в этом забеге сложно переоценить!

– Был бы он по итогу удачным, этот забег, – буркнула гарпия.

– Да ладно, – благодушно отмахнулся демон. – Всё в итоге

сложилось хорошо и тебя ждёт чек с кругленькой суммой.

Он хлопнул себя по груди и выругался сквозь зубы, вспомнив, что выписать чек не сможет даже при всём желании.

– Не спеши, демон, – высокомерно бросил агент X-класса. – Сначала доживи хотя бы до завтра. Если что-то случилось с Ловцом...

– Я смотрю, кто-то паникёр, да, детка? Не иначе, как первое серьёзное задание? – по сверкнувшим глазам гарпии демон понял, что попал в яблочко. – Расслабься. От этого сумасшедшего призрака мы ушли и я не вижу причин сидеть здесь и ждать какого-то Кристофера, когда...

– Ты впервые столкнулся с карающим призраком? – перебила гарпия.

Харлей нахмурился:

– Надо сказать, бешеная баба застала меня врасплох. А иначе я бы ей показал.

– Вполне можешь, – тихо сказала Пандора, не сводя глаз с распахнувшейся двери. – Прямо сейчас.

Что-то в её тоне заставило Харлея обернуться. И обомлеть.

В дверях стояла Немезида. В опущенной руке призрак держал какой-то круглый предмет, с которого гулко капало на начищенную до блеска плитку.

Потянуло тошнотворным сладковатым запахом, который, смешиваясь с запахами жареного мяса и овощей, вызывал спазмы в горле.

Глава 4

На этот раз призрак был не на шутку разгневан. Харлей даже не думал, что призраки, оказывается, способны на эмоции. Правда, в отличие от эмоций живых, те, что испытывал призрак, буквально мечами пронзали внутреннего демона, заставляя того реветь от злости и боли.

– Эй, мисс, – только и успел сказать парнишка-кассир за прилавком, часто моргая, впечатлённый то ли гренадерским ростом новой посетительницы, то ли её наготой, а, скорее всего, сработал эффект комбо... и в следующую секунду осел с неподвижным взглядом и жалом в шее.

Медленно, как в кошмарном сне призрак повернулся к Харлею и взгляд красных глаз пронзил демона насквозь.

Призрак легко вскинул руку с круглым предметом, словно игрок в пляжный волейбол.

Какая-то сила отбросила Харлея в сторону, и, прежде, чем демон успел что-то сообразить, к его ногам подкатился круглый предмет. Судя по поджатым губам и мелькнувшему в глазах гарпии узнавании, это и было ещё совсем недавно головой того самого Кристофера, Ловца, которого они так ждали.

Скалясь, призрак взмахнул руками, как дирижёр и стены кафе окрасились красным, словно в воздухе взорвалась банка с краской.

Подвыпившая компания гуляк, похоже, даже не заметила, как рассталась с жизнями. В следующую секунду на пол осыпались отдельные их части: руки, ноги, головы. Мощные лапы инкуба, который не успел сменить форму пару раз ца-рапнули пол, на лице застыло недоумение.

Отбросив покорёженные тела ударом ноги, Немезида направилась напрямиком на Харлея.

В секунду сменив трансформу, демон выбросил вперёд руку со смертоносным огненным заклинанием, но огонь прошёл сквозь мерцающий силуэт призрака, не навредив ему.

Пространство прорезали лучи. Стреляла гарпия. Но они, как и заклинание, похоже, ничуть не беспокоили Немезиду.

– На выход! – скомандовала гарпия.

Харлей снова выпустил огненный сгусток, метя на этот раз не в призрака, а в люстру над ним. И когда та погребла под собой голую девицу, ударом ноги разбил стеклянную стену. Вслед за Харлеем в стеклянный пролом выпорхнула Пандора.

– Быстрее, – Харлей машинально стряхнул с её волос стеклянную крошку.

Зажмурившись, гарпия помотала головой.

– Не успеем! – крикнула она. – Будем биться.

– Ты с ума сошла?

– Держись на безопасном расстоянии и метай огонь! – рывкнула Пандора. – Не подставляйся под жало!!

Разбитое стекло обрушилось окончательно, когда ослеп-

лѐнная яростью Немезида выбралась из разгромленного общепита.

– Стреляй же! – крикнула Пандора, поднимаясь в воздух.

Харлей послушался, а когда жвала призрака привычно разъехались, метнулся за припаркованный у обочины мобиль.

Призрак направился было за ним, но что-то отвратительно вопящее и сверкающее обрушилось на него с неба, и, подхватив в когтистые лапы, оторвало от земли, поднимая всё выше.

– Стреляй!! – в оглушительном вопле Харлей расслышал знакомые нотки, и выпустил по болтающемуся на высоте второго этажа призрака очередь из сгустков огня.

Призрак извивался в лапах гарпии, корчился, пытался достать её, но тщетно. Пандора изо всех сил драла тут же срастающееся тело когтями и ослепляла ударами крыльев, так, что призрак никак не мог попасть по ней.

Харлей никогда так внимательно не всматривался в боевую трансформу гарпий, но сейчас, когда инстинкты демона взяли своё, всё происходило, как в замедленной съёмке. Ещё секунду назад белая, фарфоровая кожа была покрыта сверкающей в ночных огнях металлической чешуёй, маховые перья заострились, словно мечи. Бывшая совсем недавно хрупкой девочкой-подростком, сейчас гарпия превратилась в смертоносное орудие, которому не мог навредить даже сам карающий призрак.

Она поднялась на высоту ещё одного этажа, но силы крылатой явно были на исходе.

Забыв о строгом наказе держаться на безопасном расстоянии, Харлей молнией метнулся к отвратительно воющему крылатому клубку и, призвав всю силу огненного демона, принялся поливать беснующегося призрака огнём.

Пару раз что-то просвистело над ухом и Харлей с запозданием понял, что чудом избежал укола смертоносного жала.

– Помоги... поднять... – прохрипела Пандора и демон тут же взмыл вверх и потянул за собой гарпию.

Никогда ему не приходилось поднимать над землёй оглушительно вопящих и сопротивляющихся изо всех сил призраков. Не покидало ощущение, что и сейчас ничего не выйдет. Проклятая Немезида, казалось, весила целую тонну и было непонятно, как гарпия вообще умудрилась оторвать её от земли.

– Держись за ноги, – крикнул он, переворачиваясь в воздухе, и, стоило гарпии вцепиться в него мёртвой хваткой, забил кожисто-огненными крыльями, прилагая титанические усилия.

– Чего ты добиваешься, – прохрипел он. – Она прыгает и не с такой высоты...

– Только если сгруппируется, – выдохнула гарпия и командовала: – Ещё!

«Ты издеваешься!» – хотел крикнуть Харлей, но не стал. Берёт силы.

Когда десятиэтажное здание, наконец, осталось внизу, гарпия разжала лапы, выпуская призрака и Харлея буквально подкинуло в небо. В тот же миг Пандора отпустила ноги демона, и ринулась вниз вслед за кувыркающимся призраком, с воем стреляя по нему стальными, острыми, как мечи, перьями.

Призрак тошнотворно вопил, кувыркаясь в воздухе. Но, похоже, гарпия была права: не успев сгруппироваться, он приложился о землю с таким оглушительным грохотом, что разбудил, должно быть, целый квартал. Проломив асфальт, так и замер покорёженной горкой, утратив, наконец, своё мерцание.

Ринувшийся вниз за гарпией Харлей успел подхватить её в последнюю секунду, за секунду до того, как она обрушилась бы рядом. И, судя по тому, что должно быть от переизбытка усилий боевая трансформа её как-то внезапно кончилась, успел вовремя.

Она слабо затрепыхалась в его руках подстреленной птицей и Харлей не сразу понял, что случилось, пока не заметил, что крылья её, минуту назад бывшие настоящими парусами, стали какими-то куцыми, ощипанными, на таких не то, что не улетишь далеко, и в воздухе не удержишься...

Прижимая хрупкую, затихшую фигурку к груди, Харлей сделал круг над местом побоища, и, убедившись, что карающий призрак не поднимается, полетел прочь.

Правда, надолго его не хватило: несмотря на залеченные,

затянувшиеся раны, схватка с Немезидой вымотала и демон вынужден был спустя несколько кварталов спикировать на ближайшую крышу.

Положив гарпию на выступ посреди, Харлей склонился над ней.

Ещё бледнее обычного (хотя, казалось бы, куда ещё больше-то), с залегшими тенями под глазами, худенькая и хрупкая, почти прозрачная, гарпия была сейчас особенно похожа на подростка. Беспомощная, беззащитная, она была без сознания. Харлея вообще удивляло, что она до сих пор дышит. Даже он, высший демон, после смертельной схватки чувствовал себя пропущенным через мясорубку. А как должна чувствовать себя она?

Вглядываясь в бледное открытое лицо, в голубую жилку у виска, Харлей недоумевал, как у них вообще получилось. А то, что агент X-класса не отпускал привычных колкостей, делало её какой-то... притягательной, что ли.

Конечно, не совсем так. Просто раньше, когда она была в сознании, Харлей не решался рассматривать её в открытую, отводил взгляд под пристальным прищуром стальных глаз. И каждый раз ожидал едких замечаний. И, как показывают данные экспериментальных исследований, не зря ждал...

Сейчас же, когда одна из лун спустилась так низко, словно вообразила себя люстрой, а ночной Вилскувер утопал в море огней, демону, наконец, выдалась возможность рассмотреть пресловутый X-класс, как следует.

Несмотря на вымазанную во что-то чёрное щеку, выбившиеся из строгой причёски спутанные пряди, лицо «агента По» было на удивление чистым и открытым. Какой-то вечно юной, ледяной красотой. Если бы не обтягивающие, как вторая кожа, чёрная куртка и брюки, её, лежащую на мягких распластанных крыльях можно было бы принять за Ледяную Королеву из Древних Песен.

Харлей вынужден был признаться себе, что все эти его нападки на её внешность не имели под собой никакого основания. Красота гарпии была редкой, исключительной. И, несмотря на свою холодность, какой-то завораживающей, магнетической, что ли.

Удивительнее всего, но красота такого типа отчего-то не располагала к бесстыжим картинкам в голове, скорее эту самую красоту можно было представить себе на сноуборде, несущейся со стремительной скоростью со снежной горки, или же парящей в прозрачно-пустом небе, и солнце подсвечивает кончики мягких на ощупь крыльев.

Только бы она пришла в себя!

Природная регенерация высших демонов позволяет им со спокойной совестью прогуливать занятия по целительной магии и сейчас Харлей как никогда жалел об этом.

– Эй, гарпия, – звал он, склоняясь над бледной фигуркой, – Агент... – тут ему пришло в голову что он ведь даже имени её не знает. А она чуть было не пожертвовала ради него жизнью... – Ты слышишь меня? Очнись...

И как назло никакой аптечки под рукой. А управлять волшебным дроном, как этот самый агент X, высший демон не умел.

– Эй, – вроде дыхание выровнялось...

Положив пальцы прямо на голубую жилку на шее, демон облегчённо выдохнул, нащупав пульс.

Веки гарпии дрогнули и демон отдёрнул руку, словно обжёгся.

– Оставь, Рум, – прошептала гарпия. – Больно...

В следующий миг она открыла глаза и уставилась на демона непомнящим взглядом. Харлей часто заморгал: таким чётким было собственное отражение в глазах девушки. Присмотревшись, инкуб понял, что это неспроста: глаза у неё все не серые, как показалось ему сначала. Они зеркальные.

– Где мы? – хрипло прошептала гарпия.

– На крыше, – тихо ответил Харлей. – Мы справились с призраком, – и, помолчав, добавил: – Ты справилась. Спасибо.

Губы гарпии растянулись в ироничной улыбке.

– Харлей де Вуд умеет благодарить? – спросила она и закашлялась.

Оттолкнув руку демона, поднялась сама и принялась стучать кулачком по груди.

– Харлей де Вуд много чего ещё умеет, – пробормотал уязвлённый демон. – Слушай, я ведь и имени твоего не знаю...

– Я представилась.

– Агент По? Ты шутишь? Что это за имя такое – По? Или у вас всем агентам дают собачьи клички?

Пандора пожала плечами. Мол, имя, как имя.

– И всё-таки?

– Пандора, – нехотя сказала она.

– Ну вот и познакомились.

Гарпия от этих слов скривилась, словно вдруг заболел зуб и принялась ощупывать себя. Харлей же с изумлением уставился на аккуратные кожаные ботинки с наклёпками и шипами: размер ножки в таких не больше тридцать пятого, но куда, спрашивается, делись те самые когтистые лапы, которыми она схватила карающего призрака?

Она проследила его взгляд и дёрнула уголком рта.

– Экспериментальная разработка, – пояснила она. – Специально для трансформаций. Да ты на себя посмотри, неужели не заметил?

Харлей крякнул, оглядывая себя с удивлением: костюм на нём был абсолютно цел, несмотря на довольно-таки длительную трансформацию. Он, конечно, слышал о новейших разработках магической, огнеупорной ткани, но сам впервые такую видел.

– Я же не X-класс, – пробормотал он.

– Это точно, – хмыкнула гарпия.

– А что у тебя с крыльями? – не удержался Харлей, провёл рукой по неловко заломленному крылу. Тёплое и мягкое,

почти лебединое.

Агент X-класса недовольно поджал губы.

– Ты метаем перья в боевой трансформе, – пояснила она. – Маховые у нас стальные.

– Это я заметил.

– Ерунда, скоро отрастут, – отмахнулась Пандора и выудила из кармана линкофон.

– Скоро?

– Скорее, чем ты думаешь, – огрызнулась она. – Да хватит уже меня теребить!

Чуть приподнявшись над крышей, она раздражённо хлопнула крыльями, складывая их поудобней. На мгновение по белоснежной коже пробежали стальные искры и Харлей отдёргнул пальцы, помня, в какую машину смерти превращается эта худенькая девчонка во время трансформации.

– Я рад, что всё разрешилось, – пробормотал Харлей. – Я сделаю тебе перевод. Сегодня ты заработала нехилую такую прибавку к зарплате.

Пандора часто заморгала, причём показалось, что зеркальные глаза гарпии полыхнули обидой и демон поспешно добавил:

– Я хотел сказать, премию.

Пандора же в который раз за ночь его удивила:

– Ты не мог бы помолчать? Мне нужно буквально пару минут, чтобы ознакомиться с инструкциями, – и она уткнулась в линкофон.

– Конечно, сладенькая, – буркнул демон, поднимаясь на ноги и направляясь к краю крыши.

Уже на самом краю оглянулся: сидит нахохленная, хмурится и при этом мотает головой, словно не верит в прочитанное. Даже захотелось спросить, что там ей пишут. Но изучив немного её вздорный нрав за эту ночь, сдержался. Всё равно не скажет. Да и он не мальчик, вытягивать из неё слово за словом. Он высший демон! И ему есть чем заняться помимо выяснений отношений с вредной крылатой. Да, конечно, она рисковала жизнью ради него, но в конце концов, такая у неё работа и не Харлей в этом виноват.

Он обязательно напишет благодарность в этот её Департамент X и за оплатой их бесценных услуг не постоит. Но куда важнее сейчас связаться с матерью, с братом... Кто-то, кто натравил на него призрака, провернул всё так, чтобы подставить Эрама. А что если и сам Эрам в опасности? В подставу от брата Харлей не поверил ни на секунду.

– Эй! Ты далеко собрался? – раздался сзади звонкий голос.

Харлей пожал плечами.

– Как получится.

– Это ты о чём? – сзади захлопало крыльями и по воздушной волне, облизавшей шею, Харлей понял, что Пандора у него за спиной.

Протянет руку назад – и коснётся хрупкой фигурки. Мыль об этом почему-то бросила в жар.

– Слушай, спасибо тебе, конечно, за Немезиду и всё остальное, но на этом свою миссию можешь считать выполненной. Призрак мёртв, а у меня дела, сладенькая. До следующего покушения.

– Харлей! – демон не ожидал, что гарпия схватит его за руку, как, впрочем, и того, что обратится к нему по имени.

Руку она тут же отняла, словно обожглась, но вот широко распахнутых глаз в сторону не отвела.

– Карающего призрака так просто не убить, – тихо сказала Пандора.

– Да ладно, сладеньк... тьфу, проклятье инкубов, я сам видел, как эта тварь двинула кони!

Гарпия покачала головой.

– Нет, Харлей, – сказала она. – Убить призрака может только Разлом. Точнее, забрать обратно. Вдалеке от Разлома его можно только поймать. Это работа Ловца. У меня же не было ловушки, специального артефакта.

– Видел я, что стало с твоим Ловцом, – пробурчал Харлей. – А вот ты молодец. Спасибо, что помогла, правда. Я... В общем, мне нужно спешить.

– Но ты не можешь никуда спешить! – впервые с момента знакомства Пандора выглядела обескураженной.

– Это ещё почему?

– Потому что, – она ткнула пальцем куда-то за спину. – У меня другие инструкции. Пока тебе угрожает опасность, я не могу тебя отпустить.

Харлей развернулся к ней всем корпусом. Такая она была маленькая, худенькая, встревоженная, что невольно захотелось успокоить. Волосы что ли, пригладить, щёку, ту, что в саже, вытереть.

– Детка, однажды всех приходится отпустить, – проникновенно сказал он. – Даже тех, что запали в сердце. Но мы ещё встретимся и тогда...

– Вот ты придурок, – оторопело вымолвила Пандора. – Ты головой, случаем, не ударился?

– Я – нет, – осклабился демон. – А вот ты могла бы, не подхвати я тебя в метре от земли. И, заметь, ни слова благодарности от тебя не дождался.

– Прекрати сейчас же этот цирк! – взвилась Пандора. – Сейчас же вернись и жди, пока я не получу новые инструкции, что с тобой делать. А до этого и не думай о том, чтобы свалить куда-то. Я, если что, за тебя головой отвечаю!

– Сладенькая, поверь, с высшим демоном можно сделать кучу приятностей, – осклабился инкуб. – И голова во всём в этом вообще может не участвовать.

Прежде, чем Пандора успела ответить, он приложил палец к её губам и вместо гневного возгласа услышал сдавленный писк.

– Я избавляю тебя от всех обязательств, кроха, – сказал он и подмигнул.

Она гневно отбросила его ладонь и прошипела:

– Ты не можешь избавить меня от обязательств, Харлей

де Вуд! Я не работаю на тебя!

– Вот как? А на кого ж ты тогда работаешь?

– На Департамент!

– Ну так я избавляю от обязательств твой клятый Департамент! – раздражённо развёл руками демон.

Пандора замотала головой.

– Не можешь!

– Да ладно! Ещё как могу!

Харлей раздражённо щёлкнул пальцами прямо перед её носом и Пандора заморгала от неожиданности.

– Р-раз! И всё, никаких обязательств. Ты уволена, детка! – припечатал Харлей, чувствуя себя отчего-то распоследней сволочью. Отчего-то жалко её стало... и при этом отчаянно не хотелось оставлять её одну. Захотелось снова прикоснуться к мягким крыльям и почему-то к губам. Узнать, тёплые ли они на ощупь? Податливые ли?

Похоже, маленькая гарпия права. Он и вправду головой двинулся. Но об этом он подумает завтра. Но до завтра ещё дожить надо.

Не говоря больше ни слова, он снова развернулся спиной и зажмурился на миг, концентрируясь, чтобы принять боевую трансформу.

Как раз в этот миг что-то холодное и острое вошло в шею и под кожей зашипало. Открыть глаза уже не получилось. Тело налилось свинцом и демон неловко осел на прорезиненное покрытие.

– Уволит он меня, как же, – раздалось издалека. – Не ты нанимал, не тебе и увольнять!

Глава 5

Сначала вернулось самоосознание. Харлей тут же заключил, что он существует. Непонятно только, жив он или нет, но всё же существует. Правда, тело не ощущалось от слова совсем и демон сделал следующий вывод: пожалуй, он всё-таки умер.

Раз я мёртв и мой разум плавает в интервале перерождения бардо, скоро эта темнота распадётся на цвета и нужно следовать за каким-то одним из них, вспомнил Харлей. Не то красным, не то белым... Если последую не за тем цветом, утянет в нижние уровни мироздания, а то и в Бездну. И привет, и с концами.

И как тогда отомстить той нахалке, что уколошила его?

О, он хорошо её запомнил! Он пронесёт в памяти её лицо хоть сквозь тысячи жизней и однажды придёт за ней, и последнее, что она увидит, будет его победная улыбка, в то время, как руки сдавят её нежное горло!

Подумав так, демон начал буквально закипать от злости. Как назло, в темноте перед мысленным взором возникло лицо гарпии. Юное, открытое... насквозь лживое. Вот значит, как. Спасла от призрака, чтобы убить самой. Тварь! Попадись она ему теперь!

Демона так и подкинуло в этом пустом пространстве, при этом что-то больно врезалось в руки и ноги.

Стоп. Руки? Ноги? Злость?!

Да не должно быть никакой злости! Нет тела, а значит и гормоны выделять нечему. От него должна остаться лишь чистая мысль. Мысль о мести, конечно.

Как не должно быть вовсе никаких ощущений ни в ногах, ни в руках. Или это что-то вроде фантомной боли? Памяти об утраченном теле?

Не так Харлей представлял смерть, совсем не так.

Рассвирепев окончательно, демон открыл глаза и в ту же секунду понял, что вовсе не умер.

Не бывает на том свете таких низких обшарпанных потолков, прямо как в номере дешёвого мотеля. И запаха серы, такого гадкого и въедливого... Хотя запах серы на том свете определённо должен быть. Такой, как, скажем, в Огненных Землях. И чтобы пепел витал над чёрной, в огненных трещинах, землёй...

Поняв, что проснулся не окончательно и сон хочет заграбастать его в свои объятия обратно, Харлей принялся трясти головой, но, увы, выходило на хилую троечку.

Тело было (было!) каким-то ватным, онемевшим, непослушным.

Всё, чего Харлей смог добиться – это повернуть голову вбок.

И в тот же миг волна злости накрыла с новой силой!

Потому что та самая гарпия, злость на которую только что грозилась последовать с Харлеем в следующее перерожде-

ние, была здесь! Буквально в метре от него, она сидела за письменным столом с самым сосредоточенным видом.

Она сидела вполоборота к демону. Морща лоб, раскладывала что-то на столе. Звякнуло металлическое и к злости высшего демона добавилась нотка жути. Что она делает? Не собирается же она пытаться его? Хотя от этой можно ожидать чего угодно. Харлей видел её истинное лицо. Настоящий монстр с ликом мадонны.

– Очнулся? – спросила гарпия будничным тоном, не поворачивая головы.

– Ты ненормальная?! – прохрипел Харлей и закашлялся. Тело всё ещё не слушалось, кашель больше напоминал прерывистый хрип. – Какого хрена?!

– У меня приказ, – последовал невозмутимый ответ.

– Дура драная! Ты ж убила призрака! Похищать зачем?

Пандора фыркнула.

– Посмотрите на него, похитили принцессу! С целью лишить невинности, не иначе.

– Этот поезд давно ушёл, детка, – Харлей цинично осклабился.

– Нашёл, чем гордиться, – дёрнула плечом Пандора и добавила: – И кто ещё из нас придурок, кстати.

– Если придурок значит, «при дуре», естественно, я, – съязвил демон.

– Называй как угодно, – гарпия снова зазвенела чем-то металлическим. – Но если такой умный, что же память у тебя

такая дырявая?

– Ты о чём?

– Я же говорила, убить карающего призрака невозможно, – тихо ответила она. – И, как бы тебе ни хотелось в это верить, нам это не удалось.

– Сладенькая, – хрипло проговорил Харлей. – Ты с чего решила, что я должен верить твоим словам?!

– А почему нет? – гарпия, наконец, обернулась к нему и демон заметил глубокие тени, пролегшие под глазами, заострённые черты, словно не ела и не пила неделю, чуть не вековую усталость в глазах. Видно было, что она наспех причесалась, но даже сажу со щеки толком не оттерла. Сколько же Харлей валялся в отключке? Наверное, недолго. Почему же тело тогда такое странное, словно неживое? Ах да, она же что-то ему уколола.

Случилось небольшое чудо: демону удалось снова повернуть голову и даже приподнять её, что позволило лучше ознакомиться с обстановкой.

Он лежал на низкой старомодной койке, на сомнительной свежести смятом белье. Руки и ноги стягивают верёвки, концы тянутся к металлическим спинкам кровати.

Ситуация, несмотря даже на то, что одежда на нём никуда не делась, пикантная. В другое время он бы даже посмеялся. Если бы, конечно, это он сейчас восседал на колченогой деревянной табуретке, как на троне. А на этой милой бабулиной кровати лежала... да хоть бы и эта наглая крылатая...

Хотя это он перегнул. Спать с белобрысой предательницей он не стал бы и под дулом пистолета! И вообще, она не в его вкусе.

– Действительно, – прохрипел демон, продолжая оглядывать комнату. Ничего особенного. Бедный, даже скучный интерьер. Напоминает номер в дешёвой гостинице или домик бедняка-ремесленника. – Вот и я думаю, сладенькая. С чего бы мне тебе *не верить*?

Гарпия хмыкнула, оценила сарказм. И спокойно отвернулась снова. Правда, на этот раз ненадолго.

Когда она сняла со стола поднос и устроила его на краю койки, на которой лежал Харлей, а сама опустилась прямо на пол, ощупывая изгиб внутренней стороны локтя с самым серьёзным видом, Харлей зарычал от бессилия и злобы.

Ему хватило беглого взгляда на поднос, чтобы заметить стилограф – специальное письменное приспособление для заключения кровных контрактов. Такие любят использовать сами инкубы, когда покупают себе конкурбин. Вот только на этот раз кровный контракт собирались заключать похоже с ним. С н и м.

С Харлеем де Вудом, высшим демоном! И, судя по разовому амулету подчинения, между прочим, такие запрещены законом, речь о кровном контракте не идёт. Продажная гарпия, похоже, собиралась сделать привязку. Привязку на крови! Привязать его, Харлея де Вуда, высшего демона!!!

– Ты что творишь?!

– У меня приказ, – прямо ответила она.

– От Артура?

– От какого ещё Артура? Мне твою дурную голову беречь надо. Я за неё своей умной отвечаю.

– Кровную привязку тебе тоже Артур приказал сделать?

– Говорю же, понятия не имею, кто такой Артур. Но нет. Никто не приказывал. Департамент лишь распорядился не отходить от тебя ни на шаг. А что до привязки... Это мой метод. Ты слишком тяжёлый, чтобы таскать тебя спящего, поэтому пойдёшь за мной сам, как телок на верёвочке.

Говоря это, она подняла стилограф, щёлкнула по нему, как по градуснику, а потом с невозмутимым видом приложила к сгибу своего локтя. Раздался щелчок и стилограф постепенно окрасился красным. Пандора подождала ещё пару секунд, а потом протёрла спиртом изгиб локтя Харлея.

– Не смей! Не смей!! – страшно прорычал демон, но Пандора была не из пугливых.

Харлей призвал всю свою волю, всю мощь, чтобы порвать проклятые веревки, а затем разнести здесь всё ко всем чертям! И в первую очередь свернуть кое-кому шею!

Но в слабом подрагивании рук и ног, в которые тут же впивались верёвки, было некое изошрённое издевательство. Он, высший демон, самое сильное, самое могущественное существо в мире, никогда ещё не был таким раздавленным и таким беспомощным. Побеждённым. И кем? Какой-то белобрысой пигалицей!

– Подумай хорошенько! – прорычал демон, делая отчаянную попытку воззвать к разуму гарпии. – Если нас свяжет кровь, я ведь не посмотрю на твой хвалённый X-класс, нагну и поволоку за собой, хоть бы и на потрахушки в весёлый дом. Ты уверена, что хочешь этого?

Гарпия равнодушно пожала плечами.

– Сначала нагни, – сказала она.

– Только развяжи меня, и, клянусь, ты сильно пожалеешь!

– Я уже жалею, что вляпалась в это дерьмо по уши.

С этими словами она прижала стилограф к изгибу локтя демона и щёлкнула колпачком. Острое и холодное вонзилось в вену, а затем по телу быстро покатались волны жара.

Глава 6

Харлей дёргался, как припадочный, бешено вращал глазами и клялся свернуть гарпии шею собственными руками. Но когда она с тем же невозмутимым видом активировала амулет подчинения и небольшой столп голубоватого света на её ладони начал расширяться, а потом потянулся к Харлею десятками лучей, словно принюхивался, демон завопил в голос. Столп мерцания среагировал тут же: разросся и перепрыгнул на Харлея, поглощая его целиком. Спустя ещё пару секунд в голубоватом мерцании поплыли алые искры. А потом свечение сошло на нет, исчезло, словно привиделось Харлею.

Всё, понял демон. Привязка завершена. Теперь он не сможет отойти от белобрысой занозы и на двадцать шагов. В буквальном смысле не сможет. Пока ей (именно ей!) не вздумается провести обратный ритуал.

– Ты попала, – зло и обессиленно прошептал он.

– Да ты жилы-то на горле не дуй, – миролюбиво посоветовала гарпия. – А то ведь так до отвязки не доживёшь. Да-да, до отвязки, ты не ослышался. Как только разберусь со всем этим гасэ, выпущу тебя, птица говорун, на волю. Нужен ты мне больно!

Харлей посчитал ниже своего достоинства что-то отвечать заразе. Ничего, это клятое оцепенение когда-нибудь спадёт.

Она сама сказала, что таскать его тяжело. Вот тогда они и потолкуют. Он устроит белобрысой выскочке такую выволочку, что на всю жизнь запомнит!

Гарпия же и ухом не вела. Словно и не замечала бешенства высшего демона.

– Скоро нам принесут завтрак, – сказала она, поднимаясь. – Ты как раз к этому времени перетрёшь веревки. Не скучай и оставь мне хоть что-то!

С этими словами она скрылась за невысокой дверью.

Какое-то время Харлей развлекал себя мыслями о том, что сделает с гарпией, когда, наконец, разорвёт треклятые верёвки.

Но почему-то все мечты о мести неизменно обретали не вполне здоровый оттенок.

Ведь это не слишком-то здорово, когда вместо того, чтобы мечтать сомкнуть пальцы на горле предательницы чуть по сильнее, ты мысленно впиваешься поцелуем в её губы, потому что так и не успел узнать, какие они на вкус.

Серьёзно, Харлей?! Проклятье инкубов, тебя только это сейчас волнует?

Проклятая девка вырубил тебя, приволокла в какую-то троллю задницу, связала, а затем использовала на тебе заперщённый артефакт, обманом провела кровную привязку, по сути, лишив тебя того, чем ты дорожишь больше жизни – свободы! А ты вместо того, чтобы представлять себе, как её тело обмякнет в твоих руках, думаешь о том, как... Хм,

об этом самом и думаешь, вот только белобрысая нахалка в твоих мыслях живее всех живых!

К счастью, тело начало покалывать и непристойные (и довольно унижительные, если учитывать настоящее положение вещей) картинки отошли на второй план. Внутри, наконец, завозился огненный демон, ослабший от голода и злой, как сто тэнгериев в бою.

Стиснув зубы и не обращая внимания на хлынувший по венам жидкий огонь, как бывает, когда отсидишь руку или ногу, только благодаря кое-чьим ухищрениям Харлей умудрился «отлежать» всего себя, демон потянулся до хруста в костях, натягивая верёвки. Ещё немного – и они лопнут!

Чувствуя себя последним болваном, Харлей хмыкнул. Догадался бы «разбудить» демона раньше – и уже сжёг бы клятые верёвки к чертям собачьим!

Сказано – сделано.

Спустя десять секунд инкуб уже сидел на кровати с обугленными ошмётками на руках и ногах и растирал затёкшие конечности.

– Ну всё, теперь держись, – процедил он сквозь зубы, и, подойдя к закрытой двери, вынес её ударом ноги.

В лицо ударило облако пара и тонкий аромат ирисов.

Под падающим из-под потолка потоком воды стояла Пандора. Окутанная клубами пара, как Изначальная Богиня морской пеной. Окутанная *только лишь* клубами пара...

Харлей часто заморгал: по глазам саданул такой яркий

свет, что на какое-то время демон ослеп. Странный эффект почти тут же сошёл на нет, но не совсем. Он словно перетёк из пространства в ослепительный кокон, окутывающий обнажённую крылатую фигурку. Смотреть на неё по какой-то причине было больно и в голове у высшего демона пронеслась какая-то несуразица об ослепительной красоте. Спустя мгновение Харлей сжал зубы так, что ещё немного – раскрошатся.

Причём тут ослепительная красота?!

У девчонки аура такая. Белая, как снег. Бьющая светом и мерцающая, как незатронутый сугроб в солнечный день.

Почему он не замечал этого раньше? Хотя... А когда у него была возможность присмотреться к ней получше? Всё недолгое время их знакомства у Харлея была несколько иная задача: выжить. Плюс вся эта беготня от психованного призрака, плюс увечья, полученные от этого самого призрака и крайняя степень истощения демонической формы... Логично, что теперь, когда он, пусть и не по своей воле, выспался, и внутренний демон приходит в себя, истинное зрение, которое позволяет видеть ауры, берет верх над обычным.

Маленькая и хрупкая (все гарпии отличаются хлипкостью сложения, это вам не фурии), зарозовевшая от горячей воды, с изумлённо приоткрытым ртом под водяной плёнкой, облепившей лицо. С плавными и соблазнительными изгибами, которые и раньше проглядывались под этой её кожаной сбруей... Намётанный глаз инкуба сразу подметил изы-

щество и какое-то благородство, что ли, её сложения... но реальность...

Она превзошла все ожидания.

Аккуратная девичья грудь с маленькими бледно-розовыми сосками, нежная линия впалого живота, умопомрачительный изгиб талии, переходящий в приятно округлые бёдра, длинные, особенно для её роста, очень длинные стройные ноги с острыми коленями и изумительной красоты щиколотками.

Нет, пожалуй, он всё же ослеп ненадолго, потому что помимо клубов пара, сейчас спешно покидающих душевую в вынесенную им же самим дверь, по белоснежно-розовой коже скользят клочья пены. Она и источает, должно быть, врезающийся в ноздри аромат ирисов.

Внутренний демон зарычал, торопливо поглощая взрывную, пьянящую смесь эмоций гарпии: был здесь и сводящий с ума стыд, и хмельная нотка обескураживающего изумления, и дикая, исступленная ярость... Харлей словно в пропасть обрушился, такими восхитительными были ощущения внутреннего чудовища.

Почему он раньше не ощущал её эмоций? Даже решил, кажется, что она и вовсе их не испытывает... Нет, дело в другом. Они всё время здесь были, несмотря на ледяную красоту стоящая перед ним обнажённая девчонка полна жизни. Просто... Просто эмоции её разительно отличались от тех, к которым привык демон.

Они были лёгкими, воздушными и даже потрескивали и кусались морозцем, как и её красота. Не было в них ни привычной слащавой навязчивости, ни ярко выраженной животной похоти, которую источают, как правило, человечки, находясь рядом с демоном вождления.

Вкус эмоций Пандоры был как глоток свежего, трескучего морозного воздуха, чистого и хрустального, какой бывает только высоко в горах. И было в них что-то, что заставило внутреннего демона и думать забыть о недавней ярости, припадая ко вкусной, живительной энергии...

Помотав головой, словно контуженный, Харлей усилием воли оторвал взгляд от стройных ножек, маленьких аккуратных холмиков груди и всего, что между ними и вернулся к лицу Пандоры.

И тут же вздрогнул, таким холодом, такой злостью повеяло из зеркалец-глаз. Собственное отражение в них потянулось алой дымкой. Только сейчас Харлей вспомнил, что вообще-то шёл сюда с целью преподать ледяной нахалке урок!

Она опередила его.

Пока Харлей пялился на неё, как зевака на диковинку, развернулась и так лягнула ногой в живот, что демон оторвался от пола и отлетел к стене за ним. Охнув, всё же устоял на ногах. Но в следующую секунду из душевой вылетел разгневанный, в пене, вихрь и, ругаясь, на чём свет стоит, принялся наносить инкубу удар за ударом.

Харлею ничего не оставалось, как защищаться.

Отражая удары взбесившейся гарпии, Харлей чувствовал себя донельзя глупо.

Он, конечно, собирался преподать ей урок. Но ведь не тогда, когда она голая!

Голых женщин нужно наказывать по-другому!

Более изысканным, и, чего уж там, приятным обоим способом.

– Кретин! Избалованный ублюдок! Сволочь!

– Дура! Истеричка! Предательница!

Казалось, сама собой обрушилась люстра.

И без того ветхий шкаф просто сложился карточным домиком.

Когда Пандора, взвизгнув, повалилась спиной на письменный стол, он как-то сам собой распался на две половинки.

Схватка демона и гарпии грохотала так, что слышно было, должно быть, на всех шести лунах.

– Как ты посмел!

– Посмел что?! Развязаться?

Харлей не успел сомкнуть руки на беззащитном горле. Удар ногой в челюсть отбросил его назад. Прямо в полёте демон успел перехватить лягающую ногу, и, прокрутив крылатой фигуркой дугу в воздухе, с силой обрушил её на кровать.

Хотел, как следует, садануть об пол, но в последний момент почему-то передумал.

– Свинья! Свинья противная!

– Это я-то свинья?!

– А то кто! Ты! Ты пялился на меня! Ты и сейчас пялишься!

Харлей замер, глядя на неё, лежащую на кровати. Мокрые локоны разметались по обнажённым плечам, кожа покрылась мурашками, соски заострились.

– Ну извини, детка.

– Ты ещё имеешь наглость извиняться? Думаешь, твоего «извини» за такое свинство достаточно?!

Харлей поднял руки.

– Когда я не прав – я не прав, сладенькая. Сиськи у тебя всё-таки есть.

– Ах ты!..

Взвизгнув, гарпия слетела с кровати и головой врезалась прямо в живот демона.

Следом он споткнулся об обломки стола и ошутимо приложился спиной об пол.

Гарпия взгромоздилась на него верхом, блокируя ногами руки и принялась отвешивать пощёчину за пощёчиной.

Если бы Харлей только принял демоническую форму, тут же разорвал бы нахалку на тряпочки.

Но внутренний демон был очень занят: он жадно и торопливо глотал клочья ярости и возмущения, которыми так щедро изобиловала гарпия. И то ли с голодухи, то ли ещё по какой-то странной необъяснимой причине никогда ещё ему не было так вкусно.

Перехватив, наконец, руки гарпии, Харлей понял, что и без трансформы уделал бы маленькую задиру в два счёта. Только вот почему-то не делал этого. Конечно, пару раз отвлёл душу (и это было незабываемо! м-м-м...), но всё же довольно сдержанно...

Но ведь и она не покрывалась стальной чешуёй, не оглушала пронзительным криком, не драла когтями и не резала стальными перьями.

Значит, и она дралась с ним не в полную силу, не очень-то всерьёз. Правда, выходило всё же ощутимо. Рука у нахалки, как говорится, была тяжёлая.

Со стороны двери раздалось деликатное покашливание.

Не той, что вела в душевую, а от той, что распахнулась в комнату.

В проёме стоял оборотень преклонных лет с подносом в руках. Запах серы почему-то усилился, но в нём явственно проступали ароматы съестного.

Глава 7

Оборотень с сожалением смотрел на лежащего посреди разгромленной комнаты демона и на сидящую на нём обнажённую гарпию.

Взвизгнув, словно только что очнувшись, Пандора стыдливо прикрылась крыльями.

Оборотень тяжело вздохнул и сказал укоризненно:

– Вы бы предупредили, что молодожёны. Для парочек у нас номера повышенного комфорта, – и, подумав, добавил: – И прочности.

Бормоча что-то о том, что ремонт встанет ему в копейчку, а страховщики даже не почешутся, оборотень с невозмутимым видом перешагнул через ноги Харлея и поставил поднос на единственный и, пожалуй, чудом уцелевший предмет мебели в комнате, а именно, на кровать.

Затем со скорбно поджатыми губами направился к выходу. Уже в дверях развернулся и строго сообщил:

– Имейте ввиду, я поставлю это в счёт. И моральный ущерб тоже, – добавил он совсем тоскливо и посмотрел при этом почему-то на кутающуюся в крылья Пандору.

– Мы не... Он не... Это не так!

Пандора часто заморгала, а потом перевела взгляд с захлопнувшейся двери на Харлея.

Демон осклабился.

– Детка, если ты не прекратишь ёрзать, то на мне, пожалуйста, слишком много одежды.

Он ожидал новой пощёчины, даже приготовился перехватить её руку, но гарпия почему-то покраснела, и, по-прежнему кутаясь в крылья, неловко поднялась на ноги.

Прошипев какое-то ругательство под нос, она скрылась в душевой.

Вот только дверь за собой захлопнуть не могла по той причине, что дверь эта сиротливо и робко замерла на боку, у косяка, вынесенная десять минут назад ударом ноги демона.

– Эй! – раздалось из проёма. – Демон! Инкуб!

– У меня имя есть, – отозвался Харлей, потирая ушибленные места.

Ароматы жареного мяса, тушёных овощей, хлеба щекотали ноздри, наполняли рот слюной. Ради того, чтобы утолить зверский голод, можно, пожалуй, забыть на время о том, что увидел и очень даже хорошо разглядел в душе... на кровати... на полу... Как и об этом нестерпимом распирании в штанах

Руки сами собой потянулись к крышкам на блюдах, и, стоило их приоткрыть, запах стал настолько одуряющий, что принявшийся поглощать с рычанием всё, что помещалось сначала в ладони, а затем в рот Харлей пришел в себя только от очередного оклика:

– Харлей де Вуд! Сейчас же почини эту проклятую дверь! Мне её не поднять...

– Ага, – с набитым ртом ответил демон и, поднадужившись, откусил от ещё одного бутерброда половину. – Спешу и падаю, сладенькая.

Прожевав, он добавил под нос:

– Призрака она поднять может, да, а дверь слабо...

Но думать об этом было некогда: никогда Харлей ещё не был так увлечён едой. Когда первый голод был утолён, а на подносе, помимо пары фруктов в форме морских звезд и дрожащего разноцветного кубинка желе остался всего один сэндвич с аппетитно выглядывающим куском ветчины и листом салата, демон устыдился. Он и думать забыл о гарпии.

Но когда за спиной раздалась лёгкая торопливая поступь, сграбастал последний бутерброд, распахнув одновременно с этим рот пошире.

– Ах ты! – только и успела пискнуть гарпия, выхватывая бутерброд из пальцев Харлея.

Демон с трудом сдержал улыбку. Возмущение пигалицы было очень уж забавным.

Но, завладев сэндвичем, крылатая повела себя странно: разломила его на две половинки, вытряхивая на тарелку розовые, лоснящиеся от жира куски ветчины, а затем сложила обратно и принялась торопливо поглощать, жмурясь от удовольствия.

– Так ты у нас ещё и вегетарианка, детка? – поднял бровь Харлей. – Я всегда знал, что вы, «зелёные», отличаетесь особой агрессивностью. А ещё вашему мозгу видимо белка не

хватает и потому он периодически сбоит...

– После мяса летать тяжело, – неожиданно спокойно ответила гарпия.

– Поздно, – перебил её демон. – Я уже всё про тебя понял. Ты так жаждешь запретного плода, что на честных демонов кидаешься. Оно и понятно...

– Ты когда-нибудь затыкаешься? – тон гарпии был вполне миролюбивым, если бы, конечно, не откровенная грубость сказанного.

– Я предпочитаю затыкать. А чем и что, пофантазируй как-нибудь в душе. Тебе должно понравиться.

– Чёрт, – сказала Пандора, хмуря лоб. Не знакомая с правилами приличия гарпия листала во время еды голографический экран линкофона. Хотя какие уж тут правила приличия, когда они сидят на полу на груди хлама перед расстеленной кроватью вместо стола...

– Что, уже? – деланно изумился демон. – Вот это ты быстрая... Вот оно, значит, почему дверь просила на место приладить. Но, знаешь, видеть мастурбирующую женщину мне не в новинку. Я, к твоему сведению, видел не только мастурбирующих женщин, но и женщин с начисто...

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! – в восклицании гарпии помимо злости звучали жалобные нотки, и внутренний демон Харлея громко рыкнул от приятной неожиданности: беспомощность гарпии оказалась с приятной кислинкой на вкус: как мандариновое мороженое-щербет.

– Что тебе пишут? В ордене за кровную привязку отказали? Небось, пообещали ещё и по заднице надавать за самоуправство? Так скажи им, я с радостью. Только пошло это допью, которое по недоразумению они назвали кофе. Это их, верно, кто-то обманул...

Пандора уставилась на него широко распахнутыми зеркальцами глаз и демон осёкся на полуслове.

– Всё так печально?

Пандора часто заморгала, а источаемый ею шлейф беспомощности усилился, на радость внутреннему демону. Ну, хоть одному из них достался десерт...

– Мои счета, – пробормотала Пандора. – Их почему-то заблокировали... Не только тот, на котором средства для операции от Департамента, но и мой, личный... Они отвечают, что разбираются с бухгалтерией...

– А не надо было швыряться моим линкофоном, – хмыкнул Харлей. – Глядишь, и не попали бы в рабство к этому коту облезлому, я имею ввиду хозяина этого чудного заведения. Ладно, не дрейфь. Доберусь до ближайшего отделения банка и, так и быть, выкуплю тебя. А ты здесь пока молоточком постучишь и посуду помоешь. Глядишь, и поподобреешь. Труд, говорят, облагораживают.

Вместо едкого, висящего на языке ответа Пандора закусила губу. А к восхитительному аромату беспомощности добавилась терпкая, пикантная нотка страха.

Чтобы эта нахалка испугалась его угрозы? Да она на Неме-

зиду пошла с голыми руками, точнее, ногами, чёрт, лапами... Так что за хрень сейчас с ней творится?

– Что ещё, сладенькая?

Вместо ответа Пандора протянула ему панель.

Увидев собственное подвижное фото на фоне побоища, Харлей сперва не поверил своим глазам, а затем вгляделся повнимательнее в заголовок:

Чудовищная резня на свадьбе наследника унобтаниевого магната!

«Взбесившийся демон уничтожил охрану и половину приглашённых.»

Число жертв и потерпевших превысило сотню и продолжает расти. Харлей де Вуд – главный подозреваемый в покушении на собственного отца, Шерлеза де Вуда, главы де Вуд Корпорэйтед. В настоящий момент глава унобтаниевой компании находится в реанимации и не может дать показаний. Но все чудом уцелевшие очевидцы указывают на единственного наследника де Вуда.

Согласно последним полученным сведениям, Харлей действовал не один.

В паре с сообщницей: Пандорой Хантер.

Спасаясь бегством с места злодеяния, преступники зверски убили ещё нескольких мирных граждан (картинка со сваленными в луже крови телами из злополучного кафе).

За поимку опасных, и, похоже, готовых на всё преступников назначена награда...»

От количества нулей даже у ни в чём не знающего отказа с детства демона закружилась голова.

«...*За головы преступников гонорар чуть скромнее* (глядя на эту цифру, Харлей нервно сглотнул).

ПРЕДУПРЕЖДАЕМ! ПРЕСТУПНИКИ ВООРУЖЕНЫ И ОЧЕНЬ ОПАСНЫ!

На их поимку брошены лучшие силы Слитсберга.

Ребята! Не стоит геройствовать! Бейте сразу и на поражение!

Давите гадов!!!»

– Эт, – вырвалось у Харлея. – Эт-то что?..

– Я не знаю, – бледными губами прошептала гарпия.

– А кто знает?! Что там тебе пишут из твоего сраного Департамента?!

Пандора часто заморгала.

– Ничего уже не пишут... что-то со связью.

Харлей нервно побарабанил пальцами по опустевшей, в крошках, тарелке.

– Так, без паники, детка, – хмуро проговорил он. – Что мы имеем? Отсутствие связи, бредовые обвинения и обещание охрененной награды за наши головы. Я что-то забыл? А, ещё, похоже, всех федералов Слитсберга на хвосте.

– Ты забыл про призрака, – помертвевшими губами произнесла Пандора.

– Про кого? – Харлей даже икнул.

– Про Немезиду.

– Не понял...

– Призрак не убит, Харлей. Карающего призрака нельзя убить. Он самоуничтожается сразу после смерти того, на кого его натравили. Это магия крови.

– Магия крови?! – Харлей сильно жалел, что не уделял должного внимания всем этим чёрным штукам в академии. Элементалист, покровитель стихии огня, а по совместительству младший партнёр де Вуд Корпорэйтед... Как-то не до теории было.

– Да, – тихо сказала Пандора и принялась сбивчиво объяснять принцип натравливания Немезиды. По её словам, выходило, что для того, чтобы связать карающий призрак и преследуемого, требовалась не просто кровь жертвы: привязка происходит на более глубоком уровне, через ДНК и энергетическую составляющую ауры объекта. К слову, то, что Пандора самоуправно провела их с Харлеем кровную привязку, добавило призраку ещё одну жертву...

– Да ладно, – Харлей редко не находил, что сказать. Но сейчас был именно такой случай.

Демон помотал головой, словно очень хотел проснуться.

– А где твой брат, Харлей? – почти шёпотом спросила Пандора. – Эрам... де Вуд?

– В Кемете, – на автомате ответил демон. – В Чёрной Земле. А почему ты...

– Ты уверен?

– Ну... да. А что...

– У близнецов идентичное ДНК, – проговорила Пандора. – И энергетическое строение ауры. Я же говорю, без этого Немезиду не натравить.

– И причём тут Эрам?

– Он же зол на вашего отца, или я что-то путаю...

– Не путаешь.

Харлей помолчал, собираясь с мыслями. Обрушившаяся на него лавина информации была такой сокрушающей, что он недоумевал, как вообще способен ещё соображать.

– И что, карающий призрак и правда умирает только тогда, когда умирает тот, на кого натравили? – пробормотал он задумчиво.

Пандора кивнула

– Его нельзя уничтожить, – сказала она серьёзно. – Только поймать, а затем вернуть Разлому.

– И что ты предлагаешь? – уже без иронии спросил демон.

– Нам нужен артефакт для поимки. Он должен был быть у Ловца, которого отправил за тобой Департамент.

Она осеклась. Отправил ли? Что значит эта прерванная связь и блокировка её счетов?

– Видел я того Ловца, – буркнул Харлей. – Артефакт этот, должно быть, перед смертью Немезида затолкала ему в...

Демон осёкся, вспомнив наставления Марго де Вуд: о мёртвых либо хорошо, либо ничего.

– А где мы найдём ещё один? Я имею ввиду артефакт, а не Ловца. Ловцов с меня, пожалуй, хватит.

– У Разлома, – подняла голову гарпия. – Мы в Ламии.

– *Что?!!*

Спотыкаясь, Харлей приблизился к задёрнутому шторой окну, а когда отдёрнул занавеску, с языка его сорвалось длинное, многоэтажное и непечатное ругательство.

Он обернулся к Пандоре и уставился на неё так, словно впервые видит.

– А какого хрена мы здесь делаем, сладенькая?!

– Приказ Департамента, – помертвевшими губами ответила гарпия.

Глава 8

Так давно, что не помнят даже бессмертные, ещё даже до Зари Времени миров было целых семь и соединялись они между собой пространственными вратами, нанизанные на поток чистой магии, как бусины на нитку.

Родственные расы располагали целыми мирами. Небольшими, но зато отдельными и вполне пригодными для сытой жизни.

Жить бы да радоваться... Так нет, альвы вечно делили сокровища наземного и подземного мира с гномами, оборотни только и делали, что воевали за территорию, водный мир нагов, ундин и горгон закипал от сражений и битв, гарпии билась с фуриями, а войны демонов были так ужасны, что даже раскололи собственный мир пополам, на тёмную и светлую половину. Джинны, ракшасы и тэнгерии, которые итак не могли поладить между собой, даром, что тёмные, изо всех своих тёмных сил противостояли светлым: нефилимам, серафимам, херувимам.

Одни только люди, низшая раса, лишённая чутья оборотней, острого ума нагов, нахрапистости джиннов и силы высших демонов плодились и размножались в относительном мире.

Люди, человечки населяли все семь миров. Конечно, ни в одном они не были господами и старались держаться по-

дальше от этих самых господ. Слабые, практически беззащитные, униженные и понукаемые, они желали одного: выживать любой ценой. И в человеческих диаспорах, независимо от мира, процветали ложь, коварство, интриги и предательство.

Но хуже всего стало, когда первые смельчаки открыли пространственные врата и наведались к соседям...

Все семь миров содрогнулись от страшных, беспощадных войн и кровопролитий.

Каждый хотел завоевать мир соседей и превратить его в собственные колонии.

Перевес, ожидаемо, был на стороне демонов и более сильных рас.

Терпевшие поражение за поражением скрывались под землей, раз за разом проникая всё глубже и разгадывая тайны её недр. Одержимые идеей свободы и справедливости, двенадцать смельчаков прошли все обитаемые миры насквозь и в самом нижнем обнаружили Печать Немезиды.

Тот, кто сорвёт печать, мог рассчитывать на исполнение самого заветного желания. Тогда двенадцать соединили свои руки и сорвали печать.

Срывая, жаждали одного: мести.

И жажда мести изменила порядок мироздания навеки.

Наружу хлынул хаос.

Одержимые кровью, карающие призраки в одночасье стали господами всех семи миров.

Люди и нелюди гибли целыми народами.

Оживлённые Печатью Немезиды, карающие призраки превращали ожерелье из семи драгоценных бусин в залитое кровью пепелище.

Тогда Изначальная Богиня ценой своей жизни открыла портал, который поглотил полчища карающих призраков.

Сметающая всё на своём пути кровавая свора пронеслась по всем семи мирам насквозь, прежде, чем навеки скрыться в Бездне.

Но пространственные врата, соединяющие все семь миров, не выдержали и миры схлопнулись, как карточная гусеница. Обретя этим единство.

Последним подарком Богини неразумным детям стал единый мир, где, разбросанные по разным материкам и архипелагам, враждующие расы обрели дом. Дом, в котором им предстояло учиться жить в мире.

В память о семи мирах на материках остались Разломы.

Они опоясывают планету, словно кольцом, расположенные на равном расстоянии друг от друга. Будто какому-то космическому великану вздумалось прошить огромный мяч аккуратными стежками, вышивая на нём ещё один экватор. Вертикальный.

Эти самые «стежки», или Разломы, соединяют образовавшийся мир не только с тысячей параллельных, но и с самой Бездной.

Жуткие твари: арахниды, гримтурсы, големы, илликиды,

ламию какое-то время пытались наводнить новый мир, завоевать его и стать в нём хозяевами. Им почти удалось это... но не до конца.

Расы, стоящие раньше друг против друга, стали объединяться. Им приходилось это делать, как только понимали, что в одиночку против порождений Хаоса не выстоять. Даже самые сильные из них вынуждены были это признать. Оказалось, что даже самая осязаемая сила таит в себе слабости.

Так, например, демоны, которые, если бы не Разломы, несомненно стали бы господами нового мира, притягивали к себе порождения Хаоса, словно магнитом. И даже если ты такой весь из себя сильный и могущественный – какой в этом толк, если на тебя несутся полчища отвратительно вопящих баньши, жаждущих одного: уничтожить тебя, разорвать на части? Как справиться без поддержки «авиации» – гарпий и фурий? Крылатые расы отличные бойцы, но они не обладают магией, соответственно и не являются вожаками наживной для созданий из Бездны.

А как обороняться от морских чудовищ без помощи нагов, ундин и горгон?

Подземелья никто не знает лучше гномов и нет лучших стратегов, чем альвы.

Оборотни сильны и нахраписты, люди – хитры и изворотливы.

Это была тяжелая и кровопролитная война, но, объединившись, расам удалось отстоять новый мир, доставшийся

таким трудом и невосполнимой жертвой Изначальной Богини.

Вокруг каждого из семи Разломов строились гигантские колоннады, в которых и день и ночь предстояло охранять покой жителей нового мира Альянсам Двенадцати. В эти Альянсы входили самые сильные маги, бойцы, стратеги нового мира. Рвущиеся из Разломов порождения Бездны и Хаоса удавалось сдерживать только путём объединения силы и магии.

В создаваемых государствах власть переходила к Сенату, состоящему из двенадцати сильнейших и влиятельных представителей рас.

Так расы вынуждено делали первые шаги к сотрудничеству.

Не всегда и не всё шло гладко, но постепенно у каждого Разлома основывался Альянс Двенадцати.

По древней традиции Хранители объединяли силы, удерживая Хаос, не давая ему прорваться наружу. Сил двенадцати еле-еле хватало на поддержание баланса, но большее число Хранителей ни один Разлом возле себя не терпел. Стоило Хранителям пополнить свои ряды, как «лишние» исчезали.

А у Разлома сами-собой образовывались городки и поселения.

Ведь Хранителям нужно было чем-то питаться, что-то носить, нужно было место, где можно отдохнуть после смены и восстановить силы. Строители, торговцы, поставщики тянулись в такие городки, способствуя их разрастанию.

Правда, большинством (если не всеми) руководила не столько забота о благополучии Хранителей, готовых в любую минуту повторить жертву Изначальной Богини, сколько... деньги. И довольно неплохие деньги. Сюда приезжали на заработки, на время. И, если удавалось выжить за срок действия контракта, обратно, к своим семьям, возвращались довольно обеспеченными людьми.

Людьми – потому что основное население «околоразломных городков» составляли обычно люди. То есть те, чья магия и сила не провоцировали лишний раз Разлом.

Один из таких Разломов и находился далеко за пределами государства Слитсберг, на границе материка и океана. Расположенный в жерле вулкана, он искрил остаточной магией днём и раскрашивал небо вспышками разноцветных огней по ночам.

Городок, образовавшийся вокруг Приюта Двенадцати, печально назывался Ламия.

Населяли его в основном люди и оборотни.

Демонов здесь не любили (и вполне заслуженно).

Сила и магия высшей расы будоражила Разлом, и, хоть основную мощь Хаоса Хранителям удавалось удерживать внутри, нет-нет, да наружу проникали порождения Бездны, ламии, вытягивающие из своих жертв жизненные силы.

К слову, из Разломов, расположенных на воде, вылезали твари, одним дыханием осушающие несчастных, встречаю-

щихся им на пути, из тех, что высоко в горах – лезли те, кто в секунды лишал окружающих воздуха. По количеству бывших миров Разломов было семь, и каждый из них таил свои «сюрпризы» для нового мира.

Всё это рассказала Харлею Пандора, пока высший демон и гарпия решали, как быть с обрушившейся на их головы действительностью.

На ехидное замечание Харлея, что, мол, очень умно при-возить того, за кого отвечаешь головой в место, максималь-но для него опасное, гарпия передёрнула плечами.

– Приказ вполне логичен, – возразила она.

– Л? Логика? Что-то новое, – протянул демон. – Впервые от тебя такое слышу.

– Вообще-то логика есть! – обозлилась гарпия. – Те, кто натравил на тебя Немезиду вряд ли полагают, что высший демон собственноручно полезет к Разлому, из которого в от-вет на его присутствие может вылезти что-то похуже.

Инкуб даже поперхнулся остатками кофе.

– Похуже?! – спросил он, поднимая одну бровь.

Гарпия развела руками.

– Чем сильнее демон, тем больше его присутствие влияет на Разлом. Ведь если бы не демоны, Печать Немезиды так и осталась бы нетронутой.

– Ага, конечно, – вальяжно протянул инкуб. – Вали всё на демонов.

– Это не я валю, между прочим.

– А что, здесь ещё кто-то есть? – Харлей обернулся по сторонам. – Может, какой-нибудь тролль залез под кровать? Если это так и тролль всё-таки здесь, то он много больше размеров этого гостеприимного жилища, скорее, это оно находится у него в заднице! Сама говорила, Печать, в которую я по каким-то причинам должен поверить, сорвали некие двенадцать, и ни слова о том, что это были демоны!

– А разве не демоны виноваты в том, что эти самые двенадцать вынуждены были искать справедливость у сил, превышающих силы твоих собратьев? А ты смотришь на меня так, словно это я во всём виновата!

– Конечно, не ты, сладенькая. Ты всего лишь хочешь, чтобы я поверил в какие-то нанизанные на нитку бусы. Следующее, в чём ты попытаешься меня убедить, так это в том, что небо твёрдое, а звёзды прибиты к нему.

– С тобой совершенно невозможно серьёзно разговаривать! А легенду о великой жертве Изначальной Богини стыдно не знать! На Тхон-Тао с тобой и говорить бы никто не стал!

Инкуб отмахнулся.

– Если ты действительно хочешь поговорить серьёзно, нужно думать, как выбраться отсюда, укокошить психованного призрака и понять, кто меня подставил.

– Как раз-таки это не сложно! – выпалила гарпия.

Мысли её гудели растревоженным ульем. И, что хуже, норовили вот-вот разлететься. Ей, созданию воздушной сти-

хии, сестре самого ветра, приходилось прикладывать титанические усилия, чтобы удержать в одночасье всё свалившееся на них обоих в голове, и не просто удержать, но и привычно разложить по полочкам, сделать понятным, а, значит, безопасным. «Предупреждён – значит, вооружён», – говорят на островах Тхон-Тао, чьё население издревле славится своей мудростью и любовью к гармонии.

Пандора очень старалась стать такой, как монахи-бойцы на островах. Внешне, ей, пожалуй, это удалось.

Холодная, бесстрастная, рассудительная... снаружи...

Но изнутри в ней то и дело поднимала голову девочка-подкидыш, птенец гарпии, чудом оказавшийся в Тхон-Тао среди оборотней-кицунэ. Хрупкая, несчастная, болезненная.

После увиденного в новостях Пандора отчаянно боролась с паникой, которая никак не желала отступить, и мысли от этого путались, что, конечно, не придавало уверенности в себе.

Пандоре было страшно, очень страшно. Так, как не было ещё, пожалуй, никогда.

Даже тогда, когда вышла против известного бойца на турнире, даже в академии, когда на учения их забрасывали в смертоносную пустыню или на парящие горы, населённые злобными, опасными тварями, даже в том злосчастном бассейне, где на неё нападали свои же, курсанты, с целью заставить гордячку и выскочку «быть поговорчивей». Когда вода

окрасилась в алый, потяжелевшие крылья тянули на дно и Пандора решила, что останется в этом аду навеки, она и то так не боялась. Правда, тогда на помощь пришли Берг и Рум, но всё равно Пандора не могла потом разговаривать месяц.

Но всё же тогда, в самых чудовищных сюрпризах судьбы за её спиной словно стоял кто-то невидимый и огромный. Её мечта. Её цель. Заветное желание маленькой крылатой девочки. Стать лучшим бойцом. Лучшим агентом Департамента. X-классом.

А сейчас, когда связь с шефом прервалась, счета оказались заморожены, и она из элитного агента стала разыскиваемой преступницей, за чью голову назначена такая награда, что ей и за триста лет не заработать... Пандора была растеряна и обескуражена. И сама удивлялась, как до сих пор удаётся сохранить рассудок.

– Если ты ещё раз заговоришь про Эрама... – прервал её размышления демон, безошибочно распознавший её намёк. Пандора ухватилась за его слова, как утопающий за соломинку. Обо всём остальном она подумает позже. А сейчас... Сейчас следовало разъяснить свалившемуся ей на голову и втравившему во весь этот кошмар демону свои подозрения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.